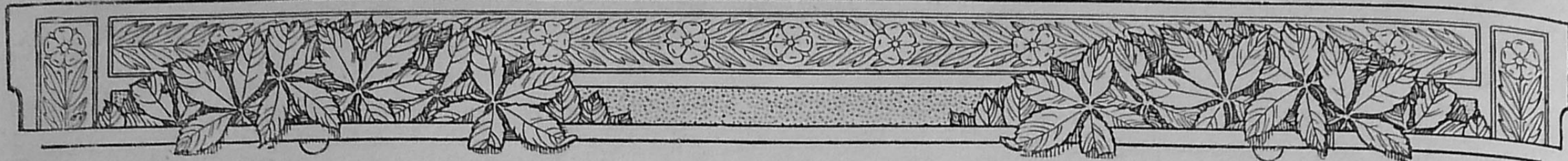

И. Шишкинъ. Эюдъ.
Музей Императорской Академіи Художествъ.

Мудрыя и Неразумныя.

Перепечатка воспрещается.

Мистерія въ 4 поклоненіяхъ съ прологомъ и эпилогомъ.

Н. Минскаго.

ПРОЛОГЪ.

Не видать ни неба ни земли. Воды, еще не остывшія отъ первобытнаго пламени, окружаютъ землю непрерывнымъ кипѣніемъ. Отъ клокоцущихъ водъ поднимаются пары, сушатся на высотъ въ недвижныя тучи и снова падаютъ на землю горячимъ дождемъ. Тучи равномерно окрашены желтоватымъ свѣтомъ отъ притупившихся лучей невидимаго солнца. Кипѣніе и паденіе водъ образуютъ несмолкаемый тысячеголосый хоръ.

Голоса кипящихъ водъ и падающихъ капель.

Я возникла.—Я упала.—Я оттуда, гдѣ, за краемъ Желтизны, тепла и влаги, свѣтитъ бѣлая звѣзда.—
Что-то будетъ.—Что?—Кто скажетъ?—Чѣмъ-то станемъ?—Чѣмъ?—Не знаемъ.—

Я покорна.—Я покорна.—Я покорна навсегда.

Станемъ тѣмъ, чѣмъ хочетъ Сила: въ стебляхъ травъ
отравой черной,
Сокомъ тѣлъ, слезами, кровью, видъ мѣня безъ слѣда.
Кто дерзаетъ, тотъ погибнетъ. Мы безвольны и покорны.
Кровь, слеза и ядъ погибнуть. Мы пребудемъ навсегда.

Воды охлаждаются, тучи разсыпаются, надъ ними дѣвственно-нужно голубѣетъ небо. По опаденіи водъ показывается направо возвышенность Головы, налѣво—ущелье Иуды. Посрединѣ распутье, у котораго стоитъ Ангелъ. Къ нему приближается Мудрая Дѣва.

Ангель.

Я—ангелъ дорогъ у Творца своего.
Повѣдай, о дѣва, ты ищешь кого?

Мудрая Дѣва.

Съ зажженной лампадой, спасаясь грѣха,
Я, мудрая дѣва, ищу Жениха.

Ангель.

Дорогой, что кверху съ усилениемъ встаетъ,
Воздвигнись, трудясь, до голгооскихъ высотъ.
Увидишь тамъ древо Честнаго Креста,
На древѣ—распятое тѣло Христа.

Мудрая Дѣва уходитъ направо. Къ Ангелу приближается Неразумная Дѣва.

Ангель.

Я—ангелъ дорогъ у Творца своего,
Повѣдай, о дѣва, ты ищешь кого?

Неразумная Дѣва.

Съ погасшей лампадой, навстрѣчу врагу,
Стремглавъ, неразумная дѣва, бѣгу.

Ангель.

Дорогой, легко низлетящей на дно,
Низвергнись туда, гдѣ темнѣй, чѣмъ темно
На древѣ повисшее, въ ужасъ листамъ,
Иудино тѣло нащупаешь тамъ.

Неразумная Дѣва уходитъ налѣво.

ПОКЛОНЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Направо, на высотъ, Мудрыя Дѣвы поклоняются Честному Кресту и распятому на немъ Христу. Налѣво, въ ущелии, Неразумныя Дѣвы поклоняются Древу Позора и висящему на немъ Иудѣ.

Мудрыя Дѣвы.

Ты, Кте, кроткій, вышилъ чашу, хоть молилъ, чтобъ
мимо шла,
Ты, Кто одолѣлъ безъ битвы, злу не замышляя зла,
Кто во мглѣ истаялъ свѣтомъ, такъ что свѣтомъ стала
мгла,—

Поклоняемся Тебѣ,

Мы, надеждой на побѣду устоявшія въ борьбѣ.

Неразумныя Дѣвы.

Ты, кто самъ отраву въ чашѣ приготовилъ и вкусилъ,
Ты, кто, темный, свергъ насилье слишкомъ свѣтлыхъ
чуждыхъ силъ,
Кто дерзнулъ, кто ополчился, кто свѣтильникъ погасилъ,—
Поклоняемся тебѣ,

Мы, презрѣннемъ къ пораженью устоявшія въ борьбѣ.

Мудрыя Дѣвы.

Ты, кто страхъ земной закуталъ въ предвозвѣстія небесъ,
Кто на знойномъ камнѣ вѣры возростилъ цвѣты чудесъ,
Кто надъ каждою могилой начерталъ: Христосъ воскресъ,—
Поклоняемся Тебѣ,

Мы, надеждой воскресенья устоявшія въ борьбѣ.

Неразумныя Дѣвы.

Ты, кто дверь самоубійства прорубилъ въ стѣнѣ тюрьмы,
Ты, кто, первенецъ свободныхъ, то обрѣлъ, что ищемъ мы,
Кто надъ каждою могилой начерталъ: отрада тьмы,—
Поклоняемся тебѣ,

Мы, надеждой всезабвенья устоявшія въ борьбѣ.

Мудрыя Дѣвы.

Лобызаемъ эти руки, что покорно крестъ несли,
Лобызаемъ эти ноги, что дорогой скорбной шли.
Лобызаемъ язвы тѣла, что страдаемъ душу жгли,
Лобызаемъ гвозди, крестъ,
Лобызаемъ камни, травы на Голгоѣ и окрестъ.

Неразумныя Дѣвы.

Лобызаемъ эти руки, что дрожали въ темнотѣ,
Лобызаемъ эти ноги, что повисли въ пустотѣ,
Лобызаемъ листья, вѣтви, что дрожали въ высотѣ,
Лобызаемъ стволъ и сукъ,
Лобызаемъ узелъ смерти, слѣдъ позора, знаки мукъ.

ПОКЛОНЕНІЕ ВТОРОЕ.

Направо—Голова съ крестомъ безъ тѣла, налѣво—ущелье съ древомъ—также безъ тѣла.

Мудрыя Дѣвы.

Я за то люблю Христа,
Что со всѣми существами
Тайно связанъ былъ лучами
Онъ, какъ свѣтъ иль теплота.

До рожденья въ снахъ пророка
 Быль Онъ міру возвѣщенъ,
 А когда сбывался сонъ—
 Маги мудрые съ Востока
 Шли на Рождество взглянуть,—
 Имъ звѣзда казала путь.

Звѣзды, ангелы и бѣсы,
 Тайны, выси, глубины,
 Всѣ печати, всѣ завѣсы
 Были Имъ покорены.
 Онъ вдыхалъ живую душу
 Въ міръ бездушный и слѣпой.
 Воды превращались въ сушу
 Подъ нетлѣнною стопой.
 Звалъ на свѣтъ Онъ жизни силы,
 Гналъ во тьму недуги прочь.
 Передъ Нимъ свои могилы
 Разверзала смерти ночь.
 А въ великій часъ кончины
 По землѣ разлилась мгла,
 Сотрясались горъ вершины,
 Ожили въ гробахъ тѣла.

Онъ былъ сердцемъ средь вселенной,
 Онъ былъ всѣмъ, все было Имъ.

Вотъ за что Христосъ любимъ
 Мною, мудрой и смиренной.

Неразумная Дѣва.

Оттого мнѣ жаль Іуду,
 Что онъ прожилъ одинокъ,
 Чуждый всѣмъ, какъ огонекъ,
 Что блеснулъ сквозь пепла груды.
 Міръ предсталъ ему врагомъ.
 Солнца лучъ явилъ, какъ жало.
 Воды, камни — все кругомъ
 Замыкалось, угрожало.
 Въ дни удачи міръ темнѣлъ,
 Тучи падали на горы.
 Въ дни заботъ дразнила взоры
 Синь небесъ, и воздухъ млѣлъ.
 А въ великій часъ кончины,
 Въ мигъ, когда отъ крайнихъ мукъ
 Возопилъ онъ,—ни единый
 Не возникъ отвѣтный звукъ.
 Только вѣтви трепетали,
 Только воронъ, мчавшись вдаль,
 Вдругъ застылъ, паря безшумно,—

Вотъ за что Іуду жаль
 Мнѣ, мятежной, неразумной.

ПОКЛОНЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

*Направо—Голова безъ креста, налево — ущеліе безъ
 древа.*

Мудрая Дѣва.

О, если Ты, Отцомъ рожденный,
 Царь вѣчности, Владыка силъ,
 Своею волей воплощенный,
 Страдать хотѣлъ и крестъ носилъ,—
 То мнѣ ль, снѣжинкѣ средь мятели,
 Мнѣ ль, искрѣ, вспыхнувшей безъ цѣли,
 Томиться на земномъ пути
 И ранамъ сердца счетъ вести!
 Коль Ты страдалъ, какъ я посмѣю
 Назвать страданьемъ боль свою?
 Я предъ крестомъ Твоимъ стою:

Что казнь моя передъ Твоею!
 Отнынѣ о своей судьбѣ
 Я не пролью слезы единой,
 Но сердце талющею льдиной
 Да будетъ, помня о Тебѣ.
 Пусть станетъ каждый мигъ распятыя
 Годами скорби для меня.
 Пусть ночь продлитъ стenanья дня,
 Пусть сонъ откроетъ имъ объятія.
 Я—гефсиманскихъ слезъ родникъ,
 Я—злая боль шиповъ терновыхъ,
 Я—кровь открытыхъ язвъ Христовыхъ,
 Я—Божьихъ устъ предемертвный крикъ.

Но что со мною! Чѣмъ обильнѣй
 Лью слезы въ грусти по Христѣ,
 Тѣмъ надъ душою грусть безильнѣй
 И гдѣ-то таетъ въ высотѣ.

Христовой мукой осіянна,
 Я въ мукахъ чую благодать.
 Хотѣла я въ Христѣ страдать,
 Межъ тѣмъ въ душѣ звучить: осанна.

Неразумная Дѣва.

О, если ты, апостоль Бога,
 Впивавшій свѣтъ Его очей,
 Вкушавшій медъ Его рѣчей,
 О, если ты, жилецъ чертога,
 Свидѣтель славы и чудесъ,
 Отвергъ благую вѣсть небесъ
 И лобызаніемъ измѣны
 За всѣ измѣны имъ воздалъ,—
 То мнѣ ли, всплеску слабой пѣны,
 Тамъ устоять, гдѣ рухнулъ валь!
 Въ моряхъ, въ лѣсахъ, въ поляхъ—повсюду,
 Гдѣ алчетъ жизнь, гдѣ смерть сыта,—
 Досель встрѣчала я Іуду,
 Нигдѣ не видѣла Христа.
 Какъ рыба въ морѣ, звѣрь въ дубравѣ,
 Жила я, злѣй, счастливѣй всѣхъ.
 Но въ день, какъ Сынъ пришелъ во славу,
 Я поняла, что вся я—грѣхъ.
 Гляжу на жертву искупленья
 И знаю: не могу не пасть,
 И освѣщаетъ смерти пасть
 Лучи чужого воскресенья.

Исхода нѣтъ. Въ тюрьмѣ земной
 Господь любви мнѣ келью сузилъ,
 И я вяжу позорный узелъ
 Надъ бездной, созданной не мной.

ПОКЛОНЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

*(Направо. на Головъ — скромная келья, налево, въ
 ущеліи—пыльный чертогъ).*

Мудрая Дѣва.

На мѣстѣ Господнихъ страстей
 Я келью нашла одинокую.
 Подъ мирной одеждой своей
 Ношу власяницу жестокою.

Молитвою, бдѣньемъ, постомъ
 И жизнью спасаюсь суровою.
 Женихъ мой зовется Христомъ,
 Зовусь я невѣстой Христовою.

На мѣстѣ Господнихъ страстей
 Усну я съ молитвой побѣдною.

Н. Харитоновъ. На качеляхъ. (Праздникъ въ Печерахъ, Псковской губ.). Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Вторая премія).

Д. Р. Найтъ. Прачки.

Умру, не оставивъ дѣтей,
Да въ мірѣ исчезну безслѣдною.

Неразумная Дѣва.

На мѣстѣ іудиныхъ мукъ
Веселья гремятъ изступленныя,
И змѣи безстыдныя рукъ
Сжимаютъ тѣла распаленныя.

Тамъ въ пламени праздныхъ ночей
Сомнѣнья сожгу первородныя.
Не буду женою ничьей,
Всѣмъ ласки даруя безплодна.

Устану отъ буйства страстей,
Со смертью сольюсь всепобѣдною.
Умру, не оставивъ дѣтей,
Да въ мірѣ исчезну безслѣдною.

ЭПИЛОГЪ.

Не видать ни неба ни земли. Земля одѣта ровнымъ пушистымъ покровомъ, надъ которымъ еле замѣтно возвышается верхушка Головы. Небо задернуто сѣро-желтой мягкой тучей, откуда безшумно безпрестанно падаютъ острыя снѣжинки.

Неслышные голоса снѣжинокъ.

Мы спадаемъ, ниспадаемъ. Мы оттуда, гдѣ за краемъ
Бѣлизны, безмолвья, стужи гаснетъ желтая звѣзда.
Что-то было. Что? Не помнимъ. Чѣмъ-то станемъ. Чѣмъ?
Не знаемъ.
Мы покорны. Мы покорны. Мы покорны навсегда.
Были мы, по волѣ Силы, въ стебляхъ травъ отравой
черной,
Сокомъ тѣлъ, слезами, кровью, видъ мѣняли безъ слѣда.
Кто дерзалъ, погибъ навѣки. Мы безвольны и покорны.
Кровь, слеза и ядъ погибли. Мы остались навсегда.

(Верхушка Головы медленно исчезаетъ подъ снѣжною пеленою).

Семнадцатый билетъ.

(Изъ записокъ очень молодого человѣка).

Бориса Лазаревского.

Перепечатка воспрещается.

Экзамены... Для меня въ тотъ годъ это слово значило: перейти на второй курсъ юридическаго факультета, заслужить прощенье отца, имѣть право вернуться въ родной домъ и наконецъ, самое главное, увидѣть Марусю, милую дѣвушку, до сихъ поръ милую...

Въ южномъ большомъ городѣ, гдѣ я началъ университетъ, весна уже давно миновала. Студенты и офицеры ходили въ кителяхъ. На бульварѣ играла музыка. За столиками сидѣли господа въ панамахъ и шикарныя дамы, они пили что-то черезъ соломинки изъ хрустальныхъ, сверкавшихъ на солнцѣ, бокаловъ, а взадъ и впередъ сновала, шаркая ногами по морскимъ камешкамъ, вѣчно веселая, чужая для меня толпа.

Я всегда сидѣлъ на одной и той же скамейкѣ, совсѣмъ одинъ, безъ конца глядѣлъ на прекрасное зеленоватое море, наблюдалъ, какъ мѣняются краски вечерняго неба, и, точно глубокой старикъ, мыслями былъ весь въ прошломъ.

Иногда хотѣлось молиться, потому что никто, кромѣ Бога, не могъ помочь спасти Марусю отъ людей, ее окружавшихъ, и особенно отъ Губанова, которому она безгранично вѣрила.

Не здѣсь, а въ нашемъ родномъ городѣ Губановъ жилъ дома, а я—въ закрытомъ учебномъ заведеніи, но видались мы часто. Одно время между нами даже было что-то въ родѣ дружбы, и мы часто катались вмѣстѣ на лодкѣ. Сильный, спокойный, съ широко раздувающимися ноздрями, онъ отлично гребъ—съ выплесками. Губановъ былъ во много разъ счастливѣе меня, въ домѣ родителей Маруси онъ считался почти своимъ, а я прощался съ нею всегда только у парадной лѣстницы. Онъ могъ кататься на Днѣпрѣ каждый день и даже каждую ночь, а насъ отпускали только на три часа въ среду и затѣмъ въ субботу и воскресенье, да и то послѣ церковной службы.

Въ апрѣлѣ и мартѣ Днѣпръ похожъ на море. Если стать на берегу возлѣ пристани и повернуть голову направо и налево, то можно увидѣть много мѣстъ, гдѣ вода сливается съ небомъ. Торчатъ молоденькія вѣтки лозы. Лиловой полосой встаетъ дымъ едва замѣтнаго парохода. Ласковый, пропитанный влагой, воздухъ зоветъ на просторъ. На ладоняхъ щемятъ волдыри отъ веселья, ноютъ мускулы, и все-таки хочется грестъ еще и еще.

Только въ восьмомъ классѣ, передъ выпускными экзаменами намъ, абитуриентамъ, предоставлялась полная свобода уходить и приходить, когда угодно, впрочемъ, не позже полуночи, и мы ею широко пользовались. Въ нашей компаніи всѣ учились хорошо, и бояться не получить аттестата зрѣлости было нечего. Воспитателямъ мы говорили, что идемъ учиться въ университетскій садъ, а сами пропадали на рѣкѣ.

Только здѣсь я могъ видѣть Марусю и разговаривать съ нею. Всегда съ легкой усмѣшкой на пухлыхъ украинскихъ губахъ, она говорила нараспѣвъ и щурилась своими умными сѣрыми глазами. Я и до сихъ поръ не знаю, какъ ее слѣдовало считать: красивой или некрасивой, но болѣе нормальной, болѣе доброй и болѣе искренней дѣвушки я и до сихъ поръ не встрѣчалъ.

А во мнѣ тогда трепеталъ каждый нервъ. Худой, загорѣлый, зажатый холодными стѣнами закрытаго учебнаго заведенія, я жилъ только мечтами и снами, которыхъ каждую ночь видѣлъ много множество. Нѣкоторые изъ нихъ сбывались, и такъ вѣрно, что я боялся въ этомъ кому-нибудь признаться, — все равно не повѣрятъ.

Маруся боялась меня, не понимала моихъ страстныхъ рѣчей. На вопросы о томъ, раздѣляетъ ли она мое чувство, единственнымъ отвѣтомъ всегда была виноватая улыбка и спокойное отрицательное покачиваніе головкой. А я все надѣялся, все ждалъ...

За сутки передъ выпускнымъ экзаменомъ по исторіи я видѣлъ страшный сонъ. Будто плыву одинъ внизъ по теченію на разсвѣтѣ. Городъ далеко, весь лиловый еще, только розовымъ золотомъ блестятъ купола церквей. Слева островъ, подъ берегомъ особенно сильное теченіе: реветъ мутная вода и быстро несетъ щепочки и соломинки... Я изо всѣхъ силъ работаю, чтобы выбиться на середину, но невѣдомая сила, а не только теченіе, тащитъ лодку прямо въ кусты. Вотъ она стукнулась и больше не двигается. Начинаю „табанить“, чтобы податься назадъ, но мои руки вдругъ онѣмѣли, я уже не могу едѣлать ни одного движенія, не могу даже выпустить веселья, не могу встать. И вижу между тонкими, гибкими прутками лозы два знакомыхъ лица: Губановъ и Маруся. Она положила головку на плечо возлюбленнаго и переплетаетъ своими тонкими длинными пальчиками растрепанную косу. Вотъ она забросила эту косу за спину. Затѣмъ беретъ руку, грязную, загорѣлую руку Губанова—и цѣлуетъ ее...

Я сдѣлалъ неимоверное усиліе воли, хотѣлъ что-то крикнуть и—проснулся.

Справа и слева длинный рядъ коекъ. Уже свѣтло. Изъ-подъ одѣяла сосѣдней постели выглядываетъ коротко остриженная голова моего друга Бориса Чериковскаго.

— Какого чорта орешь и мечешься? — спрашиваетъ онъ и сердито поводитъ бровями.

— Послушай, ѣдемъ сейчасъ кататься на лодкѣ,—говорю я.

— Я хочу спать.

Онъ грузно повернулся въ противоположную сторону, и я снова остался одинъ со своими мыслями и мечтами.

Предстоящій экзаменъ представлялся единственнымъ страшнымъ. Отець мой былъ историкомъ. Съ двѣнадцатилѣтняго возраста я долженъ былъ переписывать подлинники XVI и XVII столѣтій и, вѣроятно, поэтому на всю жизнь возненавидѣлъ исторію. Нашъ учитель Елисей былъ очень добрый человекъ, но могла не помочь и эта доброта, — я плохо зналъ предметъ и въ эти сутки твердо рѣшилъ увидѣть Марусю, значить — зубрить будетъ некогда.

Послѣ утренней молитвы я для очистки совѣсти захватилъ Иловайскаго и помчался къ Губанову. Только здѣсь я и могъ узнать что-нибудь о Марусѣ. Но у него самого предстоялъ экзаменъ по латинскому.

На мое предложеніе пойти за Марусей и затѣмъ вмѣстѣ отправиться на Днѣпръ Губановъ отвѣтилъ:

— А ну ее, эту Марусю. Надоѣла... Нашъ подлець общалъ на устномъ спрашивать грамматику, и я намѣренъ учиться...

Онъ помолчалъ, поковырялъ у себя въ ухѣ карандашомъ и добавилъ:

— Если хочешь въ семь часовъ вечера, — теперь жарко грести... А главное — учиться нужно... И тебѣ совѣтую...

— Ну, хорошо. Я приду въ семь...

Съ неподдѣльнымъ желаніемъ подучить исторію я отправился въ университетскій садъ, забрался въ самую чащу и легъ на травкѣ. Но буквы прыгали у меня передъ глазами. Фраза Губанова „а ну ее, эту Марусю“ — пріятно шевелилась въ моей влюбленной головѣ. Особенно радовала несомнѣнная искренность, съ которой были произнесены эти слова.

„Если надоѣла, значить — и сама Маруся это скоро замѣтитъ, и тогда ихъ роману конецъ, — думалъ я. — А когда придетъ этотъ конецъ, тогда начнется мое счастье“...

Готовившійся получить аттестатъ зрѣлости и выйти въ дѣйствительную жизнь, я тѣмъ не менѣе еще не зналъ, какая сущая правда два Пушкинскихъ стиха:

Чѣмъ меньше женщину мы любимъ,
Тѣмъ больше нравимся мы ей...

Не взвѣсилъ я и того обстоятельства, что Губановъ былъ *персою* любовью Маруси.

Я снова попробовалъ читать Иловайскаго, и снова ничего у меня не вышло. Началъ смотрѣть на бѣгавшихъ въ травѣ муравьевъ... Потомъ всталъ и пошелъ обѣдать. По дорогѣ сорвалъ вѣтку цвѣтущаго жасмина и подумалъ: сегодня я все-таки увижу Марусю и отдамъ эти цвѣты ей.

Безъ пяти минутъ семь я уже былъ у Губанова. Онъ утомился отъ зубрежки и теперь согласился пойти кататься на лодкѣ. Мы зашли за Марусей, т.-е. зашелъ одинъ онъ, а я остался на улицѣ. Ждать пришлось очень долго. Двадцать четыре трамвая успѣли пройти взадъ и впередъ, — чтобы время шло быстрее, я нарочно считалъ ихъ. Наконецъ Губановъ вернулся, красный, съ блестящими глазами, и безъ тѣни неудовольствія сказалъ:

— Не пустили ее...

— Это жаль, — вырвалось у меня со вздохомъ.

— Ничего не жаль. Съ этими бабами одно несчастье. Нужно къ сроку возвращаться да заботиться, какъ бы она не простудилась. Десять разъ пересаживаться съ руля и на весла и обратно. Я очень радъ. По крайней мѣрѣ хорошо покатаемся. Нужно будетъ только зайти купить полбутылки англійской горькой и колбасы...

Я ничего не отвѣтилъ и, самъ не знаю, почему, покорно пошелъ за нимъ, безропотно купилъ на свои деньги водки и колбасы и молча сѣлъ на рулевое весло. Когда отвалили отъ берега, Губановъ сказалъ:

— Поѣдемъ вверхъ къ Межигорскому монастырю, назадъ легче будетъ грести.

Я и съ этимъ согласился. Около трехъ часовъ мы гребли, изрѣдка смѣняясь, и почти не разговаривали. Уже засвѣтились звѣзды. Не надолго пристали къ берегу, выпили по глотку англійской горькой и сѣли всю колбасу. Губановъ опять взялъ весла и запѣлъ:

Ой у полі озерце...
Тамъ пла-вало ві-ідерце...

Я невольно подхватилъ:

Соснові клепкі, а дубови денце
Не цураймо — ся сердце...

Но пѣсня не удавалась, и мы снова надолго замолчали. Слѣва между деревьями мигалъ небольшой костеръ и видны были человѣческія фигуры съ красными лицами.

— Держи на огонь. Это какіе-нибудь дачники. Нужно узнать, который часъ. Судя по звѣздамъ, уже около полуночи, — сказалъ мнѣ Губановъ.

Оказалось, что это были просто пастухи. На вопросъ, сколько теперь времени, они не могли намъ отвѣтить ничего опредѣленнаго. Только одинъ мальчикъ лѣтъ пятнадцати посмотрѣлъ на небо, глубоко вздохнулъ и почему-то шепотомъ произнесъ:

— Годинъ черезъ двѣ вже буде розвидняття *)...

Мы дали имъ по папиросѣ.

Губановъ легъ возлѣ костра, посмотрѣлъ на меня и сказалъ:

— До монастыря не догребемъ. Полежимъ здѣсь до зари и назадъ. Я усталъ.

Надъ водой легъ голубой туманъ. Жалобно кричала невидимая чайка. Слышно было, какъ плескала иногда выпрыгнувшая на мгновеніе рыба. Пахло сыростью. Возлѣ костра было тепло, и не хотѣлось двигаться. Когда мы поднялись, на небѣ осталась одна Венера. Весь востокъ уже игралъ перламутровыми красками, и рѣка стала розовой.

Назадъ грести было совѣмъ легко, и сонливость прошла. О предстоящемъ экзаменѣ какъ-то не думалось. Когда мы были уже недалеко отъ города, лодка неожиданно за что-то зацѣпилась и вдругъ стала.

— Я же тебѣ говорилъ, держи дальше отъ берега! — крикнулъ на меня Губановъ. — Вѣроятно, на хворостъ наѣхали...

Онъ вдругъ понизилъ тонъ и продолжалъ:

— Ага, узнаю это мѣсто. Такъ и есть, — на хворостъ наѣхали, который былъ приготовленъ для плотины. Ну, ничего. Отдохнемъ. Покуримъ. Я знаю, какъ нужно вывернуться. Брось-ка мнѣ портсигаръ.

Онъ пустилъ весла, зажегъ папиросу и сладко потянулся.

— Немножко спина болитъ... Знаешь, что было на этомъ мѣстѣ недѣлю назадъ?

— А что? — спросилъ я.

— Мы такъ же, какъ вотъ съ тобой, напоролись съ Марусей на этотъ самый хворостъ. Пришлось выйти на берегъ. Сѣли отдохнуть. И вдругъ ей почему-то стало меня жалко.

Онъ засмѣялся, тряхнулъ головой и добавилъ:

— Взяла мою руку и поцѣловала, а ты еще говоришь, что Маруся умная...

Съ полминуты я не могъ ему ничего отвѣтить. Въ моихъ ухахъ зазвонили колокола. Овладевъ собою, я могъ только сказать:

— Если это даже и было, то я бы на твоёмъ мѣстѣ никогда объ этомъ не заикнулся...

Губановъ пожалъ плечами:

— Не вижу для этого оснований. Даже напротивъ. Всякую глупость по-моему слѣдуетъ вытаскивать на свѣтъ Божій... Ну-съ, мой бѣдный рыцарь, нечего оскорбляться, давай-ка лучше выворачиваться. И держи ты, пожалуйста, на средину. Смотри, уже солнце восходитъ.

Какъ мы доѣхали до пристани, какъ распростились и какъ я вернулся въ свой пансіонъ — ничего этого я уже не помнилъ. Въ головѣ переворачивались только двѣ горячія мысли: о бѣдной Марусѣ и о томъ снѣ, который я недавно видѣлъ.

Только, когда, топя ногами, нашъ классъ входилъ въ экзаменаціонную залу, я подумалъ о другомъ. Какъ это ни странно, но исторію я выдержалъ и отвѣчалъ сносно. Нашъ добрый Елисей поставилъ мнѣ четверку, провелъ пальцами по своей жидкой бородѣ и наставительно произнесъ:

— Вотъ видите, если бы вы въ теченіе года занимались, не пришлось бы вамъ теперь такъ надсаживаться и учиться по ночамъ. А то посмотрите на себя въ зеркало, на кого вы похожи: подъ глазами синяки, щеки провалились. Отъ то-то же и есть...

Я поклонился и, шатаясь, пошелъ внизъ подремать. Вѣки бо-

*) Часа черезъ два уже наступитъ разсвѣтъ.

Н. Самокишъ. Кавалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицомъ.
Музей Императорской Академіи Художествъ.

лѣли, и въ зрачкахъ точно песокъ былъ насыпанъ. Проспалъ я до вечера, и ничего мнѣ не снилось.

Первой моей мыслью наяву было: сказать Марусѣ обо всемъ, что я слышалъ отъ Губанова. Но увидѣть ее наединѣ было трудно, почти невозможно.

Съ Губановымъ я рѣшилъ порвать всякое знакомство. Я не находилъ имени его поступку, но то, что случилось впереди, превзошло все мои ожиданія.

Три дня я вертѣлся, какъ жукъ на булавкѣ, и, несмотря на жару, съ утра и до вечера ходилъ взадъ и впередъ возлѣ дома, гдѣ жила Маруся. Ходилъ до тѣхъ поръ, пока дворникъ очень внушительно не посовѣтовалъ мнѣ „для прогулокъ выбрать прогулокъ подале“, а онъ о Грибоѣдовѣ, конечно, никогда и не слыхивалъ...

Но мнѣ смертельно хотѣлось узнать, что съ Марусей, не выпускаетъ ли ее изъ дому мать, готовится ли она тоже къ экзаменамъ, или, можетъ-быть, заболѣла.

Какъ ни противенъ былъ мнѣ Губановъ, но все же пришлось идти къ нему. Никогда не забуду той картины, которую увидѣлъ.

Въ крохотной комнаткѣ накурено: дымъ плаваетъ точно послѣ пожара. Пахнетъ водкой, на подоконникѣ остатки ветчины и хлѣба. На полупровалившейся грязной кровати расположились два студента и два выпускныхъ гимназиста, все безъ тужурокъ и блузъ.

На столѣ сидитъ и болтаетъ ногами самъ Губановъ. Въ рукахъ у него тетрадь въ клеенчатомъ переплетѣ. Онъ что-то читаетъ вслухъ. Вдругъ на секунду замолчалъ, и вся комнатка наполнилась ржаніемъ пяти здоровенныхъ глотокъ.

Замѣтивъ меня, они вдругъ замолчали и поздоровались. Губановъ многозначительно поднялъ указательный палецъ вверхъ и произнесъ искусственнымъ басомъ:

— Ничего, ничего... Ему содержаніе сего манускрипта будетъ тройнѣ полезно. Честь и мѣсто, благородный рыцарь... Итакъ, господа, я продолжаю:

„Я сама не знаю, за что его люблю. Когда онъ беретъ меня за талию, на душѣ вдругъ дѣлается всеело и страшно,—кажется, что я стою надъ бездонной ямой, и хочется броситься въ нее... То наслажденіе—пока долетишь внизъ, представляется такимъ сильнымъ, что невольно перестаешь думать о неминуемой смерти. Въ среду мама спросила меня, гдѣ я была вечеромъ. И у меня хватило духу просто и ласково отвѣтить: „у Сони...“ А между тѣмъ я была съ нимъ. Мы ходили гулять далеко по желѣзнодорожному пути, до самаго лѣса. Его поцѣлуи жгутъ меня... Я не боялась опоздать“...

Губановъ положилъ тетрадь къ себѣ на колѣни, снова поднялъ палецъ вверхъ и членораздѣльно произнесъ:

— Замѣьте, господа, что мои губы жгутъ, ergo—моя фамилія недаромъ происходитъ отъ словъ губы. Впрочемъ, весьма возможно, что это самое жженіе относится не ко мнѣ, а къ лѣсу, такъ выходитъ...

Громкій хохотъ прервалъ его слова. Я вдругъ сообразилъ, что читается вслухъ дневникъ Маруси. Молча взялъ свою фуражку и, стараясь не бѣжать, вышелъ въ дверь. Вслѣдъ мнѣ раздался цѣлый ревъ...

Что было потомъ?

Потомъ я забѣжалъ въ какую-то лавочку, купилъ за двѣ копейки конвертъ и бумагу и написалъ слѣдующее: „Маруся! Умоляю васъ выйти на нѣсколько минутъ,—я долженъ сообщить вамъ нѣчто очень важное, касающееся васъ“.

Вмѣстѣ съ полтинникомъ я вручилъ эту записку тому самому дворнику, который вчера давалъ мнѣ грибоѣдовскій совѣтъ. На этотъ разъ онъ посмотрѣлъ на меня менѣе подозрительно и понесъ письмо черезъ кухню.

Я продолжалъ ходить взадъ и впередъ. Вдругъ громко стукнула парадная дверь, и я увидѣлъ Марусю. Она подошла, какъ-то брезгливо подала руку и съ досадой въ голосъ произнесла:

— Что вамъ отъ меня нужно?

— Видите ли, я сейчасъ былъ свидѣтелемъ сцены...— началъ я заплетаящимся языкомъ.

— Какой сцены? Говорите яснѣй.

— Отойдемте,—здѣсь насъ можетъ услышать дворникъ.

— Ну, отойдемъ. Такъ какой сцены?

Сбиваясь и путаясь, я передалъ все видѣнное и слышанное. Но о поцѣлуѣ руки на островѣ отъ волненія позабылъ сказать. Я ждалъ огромнаго, потрясающаго и неожиданнаго эффекта. Но онъ вышелъ только неожиданнымъ.

Маруся смѣрила меня взглядомъ, полнымъ отвращенія, и, какъ всегда, нараспѣвъ и совершенно спокойно сказала:

— И вы думаете, что я вамъ хоть на одну секунду повѣрила? И вы думаете, что такимъ образомъ можете заслужить мое вниманіе? Все это отъ начала до конца—ложь!

Въ глазахъ у меня потемнѣло. Съ полминуты я соображалъ, что мнѣ остается дѣлать, и наконецъ твердо и ясно выговорилъ:

— А что если я процитирую вамъ наизусть кусочекъ изъ вашего дневника?

— Что? Тогда для меня станетъ совершенно ясно, что вы негодая, сумѣвшій выкрасть у Губанова мою тетрадь... Согласитесь сами: для того, чтобы выучить наизусть хоть полстраницы, необходимо прочесть эти слова четыре-пять разъ. А вы говорите, что слышали чтеніе моего дневника только разъ. А что, попались, попались!.. Впрочемъ, я не хочу съ вами разговаривать. И вообще прошу васъ помнить, что мы больше не знакомы...

Она круто повернулась и быстро пошла къ дому.

Едва переступая ногами, я вернулся въ свое заведеніе. По неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ мой другъ Борисъ былъ также въ отчаянномъ расположеніи духа. Мы послали педеля за коньякомъ и сардинками. Около полуночи дежурный воспитатель въ самой категорической формѣ приказалъ намъ отправляться въ лазаретъ и добавилъ:

— Я щажу васъ только потому, что вы выпускные, и вамъ осталось быть въ стѣнахъ нашего училища только нѣсколько дней, иначе вы оба были бы исключены безъ всякихъ разговоровъ... Поняли?

Мы ничего не поняли и въ сопровожденіи краснорожаго педеля Панкрата молча отправились въ лазаретъ.

Тѣмъ не менѣе черезъ полторы недѣли аттестаты зрѣлости были уже въ нашихъ карманахъ. Нѣжно мы распростились съ Борисомъ надолго.

Я уѣхалъ въ деревню къ отцу и матери. Здѣсь невыносимо скучалъ. Пробовалъ писать Марусѣ, но отвѣта не получилъ. Въ половинѣ августа я заявилъ, что жить дома не могу и рѣшилъ поступить въ одинъ изъ южныхъ университетовъ, такъ какъ въ родномъ городѣ мнѣ все противно.

— Я бы тебѣ совѣтовалъ поступить не въ университетъ, а куда-нибудь въ канцелярію прямо на службу. Ты для науки не годишься,—сказалъ мнѣ отецъ.

— Однако въ аттестатѣ у меня только двѣ тройки!— дерзко отвѣтилъ я.

— Только благодаря снисходительности твоихъ учителей.

— А хочешь пари, что я перейду на второй курсъ въ университетѣ съ круглой пятеркой?

— Пари съ тобой, мальчишкой, я держать не хочу, а только если ты останешься на второй годъ, то платить за тебя больше не буду. Кто въ двадцать лѣтъ начинаетъ пьянствовать, отъ того добра ждать нечего!

— Ты самъ знаешь, почему я тогда напился.

— Знаю, изъ-за такой же глупой дѣвчонки, какъ и ты самъ.

— Она лучше тебя...

Я думалъ, что отецъ меня ударитъ, но онъ чуть вздрогнулъ и ушелъ въ кабинетъ.

Черезъ два дня я съ двадцатью пятью рублями уже ѣхалъ на берега Чернаго моря. Милое море, только оно и спасло меня отъ дальнѣйшихъ безумствъ. По цѣлымъ днямъ катался я на веслахъ и подъ парусомъ, часто рисковалъ жизнью,— но былъ увѣренъ, что никогда не утону. Когда у меня не было денегъ, чтобы заплатить за шлюпку, я уходилъ на пустынный берегъ, садился на камень и, слушая прибой волнъ, произносилъ вслухъ:

— Маруся, моя Маруся!..

Въ эти минуты я казался самому себѣ похожимъ на Тараса Бульбу, который также глядѣлъ на море и шепталъ: „Остапъ, мой Остапъ!“

Зимой послѣ лекцій я ходилъ взадъ и впередъ по главной улицѣ, заглядывая подъ шляпки встрѣчавшимся барышнямъ и

все искалъ личика, похожаго на Марусино. Но такихъ дѣвушекъ здѣсь не было.

Мнѣ крѣпко хотѣлось достать ея фотографію. Я подумалъ и написалъ ея подругѣ Сонѣ жалобное письмо, въ которомъ объяснялся въ якобы тайной, но давнишней любви, и просилъ прислать свою карточку. А въ постскриптумѣ еще прибавилъ: „и, если можно, пришлите мнѣ изображеніе знаменитой поклонницы не менѣ знаменитаго Губанова. Я нарисую каррикутуру на эту парочку и препровожу ее вамъ“...

Я зналъ, что Соня также была равнодушна къ Губанову, но была имъ отвергнута и теперь ненавидѣла и его и Марусю. А каррикутуры мои иногда очень удавались.

Расчетъ оказался вѣрнымъ. Неумная Соня прислала мнѣ не только свою фотографію, но и большую карточку Маруси. Вынувъ изъ конверта дорогое мнѣ лицо, я нѣжно поцѣловалъ ее, а портретъ Сони подарилъ шестилѣтнему сыну хозяйки, и онъ долго потомъ возилъ его по полу, „какъ барыню“, въ коробкѣ изъ-подъ гильзы.

Я затѣялъ увеличить фотографію Маруси и хотѣлъ сдѣлать это масляными красками. Серьезныя лица и особенно лица дорогихъ людей мнѣ никогда не удавались.

Прежде чѣмъ добиться сходства, я испортилъ два холста, но все-таки это была не Маруся. Не та Маруся, которая для любимаго готова была пожертвовать всѣмъ на свѣтѣ, не та Маруся, которая отказывалась вѣрить фактамъ только потому, что эти факты могли уронить въ ея глазахъ того, кому она подарила свое первое чувство...

Въ одной пивной я познакомился съ милымъ художникомъ — итальянцемъ Лазарини. Горько жалуясь на свою участь, я рассказалъ ему всю свою исторію съ Марусей. Лазарини взялъ своей потной, горячей рукой мою руку и крѣпко пожалъ, потомъ, сильно коверкая русскій языкъ и дыша на меня спиртомъ, заговорилъ:

— Этотъ гадкій человѣкъ скоро поднимется, но и скоро упадетъ. Его собственная жена будетъ смѣяться ему въ глаза (Лазарини произнесъ: класа). Вотъ будете меня вспомнить. А я вамъ сдѣлаю акварель-портретъ синьоры Маруси. Хорошо сдѣлаю...

Я не зналъ, какъ мнѣ и благодарить милаго итальянца. Портретъ вышелъ дѣйствительно на славу. Особенно удались глаза: умные, сосредоточенные, и грусть, и молодость, и любовь свѣтились въ нихъ. Работа была не зализанная, эскизная, а давала впечатлѣніе вполне законченной картины.

Я поставилъ этотъ портретъ на мольбертъ въ ногахъ своей кровати и смотрѣлъ на него, засыпая, и, просыпаясь, разговаривалъ съ нимъ.

Все это случилось уже въ мартѣ, когда студенты давно ходили въ однихъ тужуркахъ и начали поговаривать объ экзаменахъ. Поговаривалъ и я, но только учиться по-настоящему еще не начиналъ.

Только было — собрался, какъ вдругъ пришло неожиданное письмо отъ Сони, которой я позабылъ отвѣтить. Она спрашивала, что значитъ мое молчаніе, и между прочимъ сообщала, что Маруся, неожиданно для всѣхъ, черезъ брата офицера вдругъ потребовала отъ Губанова всѣ свои письма и дневники, а когда онъ пошелъ объясняться, то горничная сказала ему: „барыня и барышня приказали васъ не принимать“...

„Наконецъ!“ — подумалъ я. Еще разъ прочиталъ эти радостныя строки, легъ на кровать и долго — долго смотрѣлъ на портретъ Маруси. Мнѣ казалось, что личико ея вдругъ измѣнилось и теперь глядитъ гораздо привѣтливѣе, чѣмъ смотрѣло еще вчера.

Не хотѣлось двигаться, и хорошо было на душѣ. Я думалъ о томъ, что наступила новая эра моей жизни, что теперь нужно только хорошенько подготовиться къ экзаменамъ, получить круглую пятъ, примириться съ отцомъ и перейти въ университетъ въ родной городъ. А затѣмъ, когда возлѣ Маруси уже нѣтъ недобраго генія, я сумѣю ей доказать, какъ глубоко и благородно мое чувство.

Въ этотъ же вечеръ я отвѣтилъ Сонѣ большимъ сердечнымъ письмомъ и просилъ ее сообщить болѣе подробно о паденіи нашего общаго врага.

Въ тѣ времена на первомъ курсѣ полагалось только три экзамена: 1) исторія римскаго права, 2) исторія русскаго права и 3) самая главная и самая страшная политическая экономія вмѣстѣ

со статистикой. Я прежде всего за нее и принялся. И, чтобы „намозолить“ профессору глаза, началъ посѣщать лекціи. До конца мая я даже ни разу не покатался подъ парусомъ. Только вечеромъ я позволялъ себѣ, да и то не каждый день, пойти посидѣть на бульварѣ.

Съ экзаменами, какъ и всегда въ моей жизни, все вышло шиворотъ на выворотъ. Легко и просто я получилъ по пятеркѣ по „римскому“ и „русскому“. 27 мая предстояла политическая экономія. Одинъ видъ старика-профессора, глядящаго поверхъ своихъ очковъ, приводилъ меня въ состояніе полной каталепсіи, какъ взгляды змѣи боа-констриктора, вдругъ парализующій всѣ движенія бѣднаго кролика.

Курсъ былъ непомѣрно великъ. Говорили, что въ прошломъ году этотъ же профессоръ изъ пятидесяти экзаменовавшихся „порѣзалъ“ тридцать. Нельзя было надѣяться, какъ въ гимназій, ни на какія переэкзаменовки, и одно „неудовлетворительно“ означало: на второй годъ. Такъ было въ наше время.

Я зналъ непреклонную волю своего отца, зналъ, что, въ случаѣ провала, я не только не увижу родного города и Маруси, но буду лишень и всякой денежной помощи. Все это волновало и портило дѣло. Я чувствовалъ, что не знаю предмета на пять.

Наканунѣ дня экзамена я пришелъ въ полное отчаяніе. Бросилъ на столъ истрепанную программу и всѣ учебники и рухнулъ на кровать. Солнце красиво освѣщало Марусину головку. Неожиданно для себя я началъ мысленно просить ее:

„Любовь все побѣждаетъ и все можетъ. Пусть сейчасъ ты почувствуешь, милая, что я весь съ тобою. Пусть часть твоей души сейчасъ воздѣйствуетъ на мой мозгъ такъ, чтобы я увидѣлъ на фонѣ твоего портрета номеръ того самаго билета, который я вытаску завтра на экзаменѣ... Пусть это будетъ самовнушеніе, пусть это будетъ гипнозъ, но я долженъ сейчасъ же, сію минуту увидѣть цифру. Боже мой, можетъ, я оскорбляю тебя, но я молю отъ всего сердца, сдѣлай это“...

Моя мысль внезапно прервалась, потому что я, правда, на одну секунду, а можетъ, и меньше, но совершенно отчетливо увидѣлъ слѣва отъ Марусиной головы точно водяными знаками нарисованную цифру 17, помню даже, что вокругъ единицы и семерки была радужная каемочка. Цифра сейчасъ же исчезла.

Глубоко взволнованный, не ожидавшій этого явленія, какъ не ожидала Аендорская волшебница увидѣть тѣнь Саула, я, весь дрожа, соскочилъ съ кровати, подбѣжалъ къ столу и раскрылъ программу.

Противъ семнадцатаго билета было напечатано: акціонерныя компаніи, командитныя общества и т. д. Я сейчасъ же нашелъ это мѣсто въ лекціяхъ, прочелъ его разъ десять и вдругъ успокоился. Пошелъ посидѣть на бульваръ, посмотрѣть на искрившееся подъ луной море, вернулся домой, поужиналъ и легъ спать.

А на другой день я такъ же спокойно и не спѣша отправился въ университетъ на экзаменъ. Увѣренность въ томъ, что я вытаску именно семнадцатый билетъ, была огромная, непоколебимая.

Цѣлый ареопагъ профессоровъ съ „боа-констрикторомъ“ посрединѣ засѣдалъ за покрытымъ краснымъ сукномъ столомъ.

Уже начали спрашивать студентовъ на букву Л. Мое хладнокровіе не покидало меня. Услышавъ свою фамилію, я вынулъ изъ бокового кармана гребешокъ и причесалъ волосы. Медленно сдѣлалъ всего нѣсколько шаговъ впередъ и протянулъ руку къ бѣленькимъ, расположеннымъ вѣромъ, билетамъ. Вытянулъ — семнадцатый.

— Который? — спросилъ профессоръ.

— Семнадцатый, — съ нѣкоторой наглостью отвѣтилъ я.

— Ну, идите къ окну и обдумайте.

Но обдумывать было нечего: я зналъ этотъ билетъ великолѣпно со всѣми примѣчаніями и со всѣми ссылками на самыхъ малоизвѣстныхъ свѣтилъ науки.

Я началъ наблюдать и прислушиваться, какъ и что отвѣчаетъ мой предшественникъ.

Мнѣ вдругъ показалось, что я сплю, до такой степени невѣроятно было то, что я услышалъ. Студентъ Ландшевскій, высокій, франтоватый, но некрасивый молодой человѣкъ, чуточку картавя,

но съ апломбомъ разсказывалъ объ акціонерныхъ компаніяхъ и командитныхъ обществахъ.

Колѣни мои чуть подогнулись и снова выпрямились, а на затылкѣ вдругъ стало жарко, точно къ моей шеѣ поднесли раскаленный утюгъ. Ландшевскій получилъ пять, шикарно поклонился одной головой и отошелъ. Я снова сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ.

— Такъ который у васъ билетъ? — переспросилъ боа-констрикторъ.

— Семнадцатый.

— А о чемъ это?

— Акціонерныя компаніи, командитныя общества...

— Виновать, виновать, — зашамкалъ профессоръ: — къ сожалѣнію, я только что спрашивалъ все это у вашего предшественника. Чтобы не повторяться, вы намъ лучше разскажите „Теорію Рикардо“...

Проклятая теорія! Именно только одной ея и не могъ уяснить себѣ.

„Боа-констрикторъ“ медленно поднялъ глаза, такъ что они начали глядѣть выше золотыхъ дужекъ его очковъ.

Я молчалъ.

— Ну, что же вы? — спросилъ онъ, на секунду потупился и снова поднялъ страшные, холодные, блестящіе зрачки.

У меня закружилась голова...

— Я бы попросилъ, профессоръ, спросить меня по всей программѣ. Я все знаю, кромѣ...

— Кромѣ теоріи Рикардо?

— Да...

— Кто не знаетъ этой теоріи, тотъ не можетъ считаться выдержавшимъ экзаменъ.

Его старческая, сухая рука красиво вывела на бумагѣ единицу.

Я постарался овладѣть собой, взялъ съ парты фуражку и пошелъ изъ университета прямо къ морю. Взялъ у знакомаго грека шлюпку и гребъ до тѣхъ поръ, пока не онѣмѣли руки. Я бросилъ весла. Шлюпка мѣрно покачивалась. Справа гремѣлъ весь лиловый городъ, стекла его огромнаго театра горѣли оранжевыми пятнами. Слева медленно садилось въ зеленую воду все еще раскаленное южное солнце... Я долго глядѣлъ на оставшуюся послѣ него золотую полоску и тихо произнесъ:

— Маруся, не моя Маруся! За что? За то, что я тебѣ открылъ глаза на подлеца?..

Д о м а.

Старыхъ вишенъ говоръ сонный,
Липы сладкій ароматъ,
Пчелъ немолчное жужжанье,
Крыль незримыхъ трепетанье,
Щебетъ птицъ неугомонный —
Сердце нѣжатъ и томятъ.

Полный нѣги, полный тайны
Спитъ и грезитъ знойный день,
И, какъ ласковыя очи,

Кротко смотрятъ звѣзды ночи
Съ неба синяго Украйны
На отцвѣтшую сирень.

Сердце спитъ, — оно устало
Ненавидѣть и любить...
А кругомъ такъ много свѣта!
Ночь зарницами согрѣта...
Все, что мрачнаго бывало,
Здѣсь хочу я позабыть.

С. Караскевичъ.

Сенька въ убѣжищѣ.

Разсказъ Марка Басанина.

(Окончаніе).

VI.

Громко ругаясь, щедро раздавая направо и налево оплеухи и зуботычины, надзиратели собирали въ дортуарахъ мальчиковъ на прогулку.

Предстояла не легкая задача: снять со всѣхъ праздничныя платья и новые сапоги и переодѣть въ буднишное. Дѣти были возмущены. Никому не хотѣлось разстаться съ приличной, щегольской одеждой, хотѣлось хоть денекъ пофрантить въ ней и не надѣвать на себя всю эту штопанную и перештопанную, латанную и перелатанную, грязную, заношенную рвань, вороха которой принесли изъ цейхауза сторожа.

Маленькихъ и слабыхъ силой раздѣвали и одѣвали, но тѣ, что постарше, не сдавались и противъ силы дѣйствовали силой же. Громче всѣхъ кричалъ и яростнѣе всѣхъ размахивалъ кулаками Костька Ефремовъ.

— Подойди только, — огрызался онъ на наступавшаго на него сторожа: — не буду переодѣваться — и конецъ! — И подзуживалъ Сеньку: — Чего молчишь? Смиряга какой, подумаешь! Видно, все про тебя наврало!

Сенька держался въ сторонкѣ, не зная, что дѣлать. Онъ еще не разобрался въ этомъ новомъ, неожиданномъ обстоятельствѣ. Снимать новое платье ему не хотѣлось ужасно, но и не хотѣлось скандала, шума, карцера и побоевъ. Еще слабый послѣ болѣзни, тотчасъ послѣ сытнаго, вкуснаго обѣда и горячаго шоколада, который онъ пилъ первый разъ въ жизни и который ему показался необычайно вкуснымъ, онъ не былъ расположенъ къ борьбѣ. Хотѣлось тишины, отдыха, покоя. Хорошо бы было взять красивую книжку съ картинками и сѣсть съ нею куда-нибудь въ уголокъ.

Тихія размышленія Сеньки внезапно были нарушены полетѣвшимъ на него узломъ.

— Эй, ты, ворона! — крикнулъ одинъ изъ надзирателей: — чего спишь? Надѣвай свои лохмотья.

Сенька увидѣлъ рассыпанныя передъ нимъ знакомыя ему вещи,

и среди нихъ особенно оскорбительны и обидны и непріятны были ему его опорки. Видъ ихъ сразу разрѣшилъ его недоумѣніе.

— Самъ надѣвай! — крикнулъ онъ. — Мнѣ казенное должны давать.

— Ахъ, ты, ницій этакій, — не остался въ долгу надзиратель. — Безъ году недѣля въ заведеніи, и туда же, казенное! Тебѣ двѣ недѣли свое полагается носить, пока не сошьютъ все.

— Много тутъ нашъете, это и видно, — отпарировалъ Сенька: — вишь какую кучу дряни выволокли! Срамъ людямъ показаться!

— Небось, — примирительнымъ тономъ сказалъ надзиратель постарше: — въ пальтахъ пойдете. Подъ пальтами никто не разглядитъ, что на тебѣ тамъ надѣто.

— А опорки? — со слезами въ голосѣ крикнулъ Сенька.

— А что жъ вамъ новые сапоги дать, по сырости-то трепать? Господа какіе нашлись. Да кто еще васъ увидитъ тутъ? Городъ это, что ли? На улицѣ-то окромѣ ломовиковъ — никого.

— Не будемъ переодѣваться! — галдѣли мальчики. — Ребята, становись въ стѣнку.

— Стекла бить! Стекла бить! — слышались голоса.

У Сеньки загорѣлись глаза. Первый коноводъ и застрѣльщикъ, какимъ онъ всегда былъ на волѣ, съ неудержимой силой заговорилъ въ немъ, и грозно и звонко пронесся по комнатѣ его призывъ: — Стекла бить!

Вдругъ его сильно толкнулъ въ спину Костька. Сенька обернулся. Костька схватилъ его за руку и съ силой потащилъ за собой.

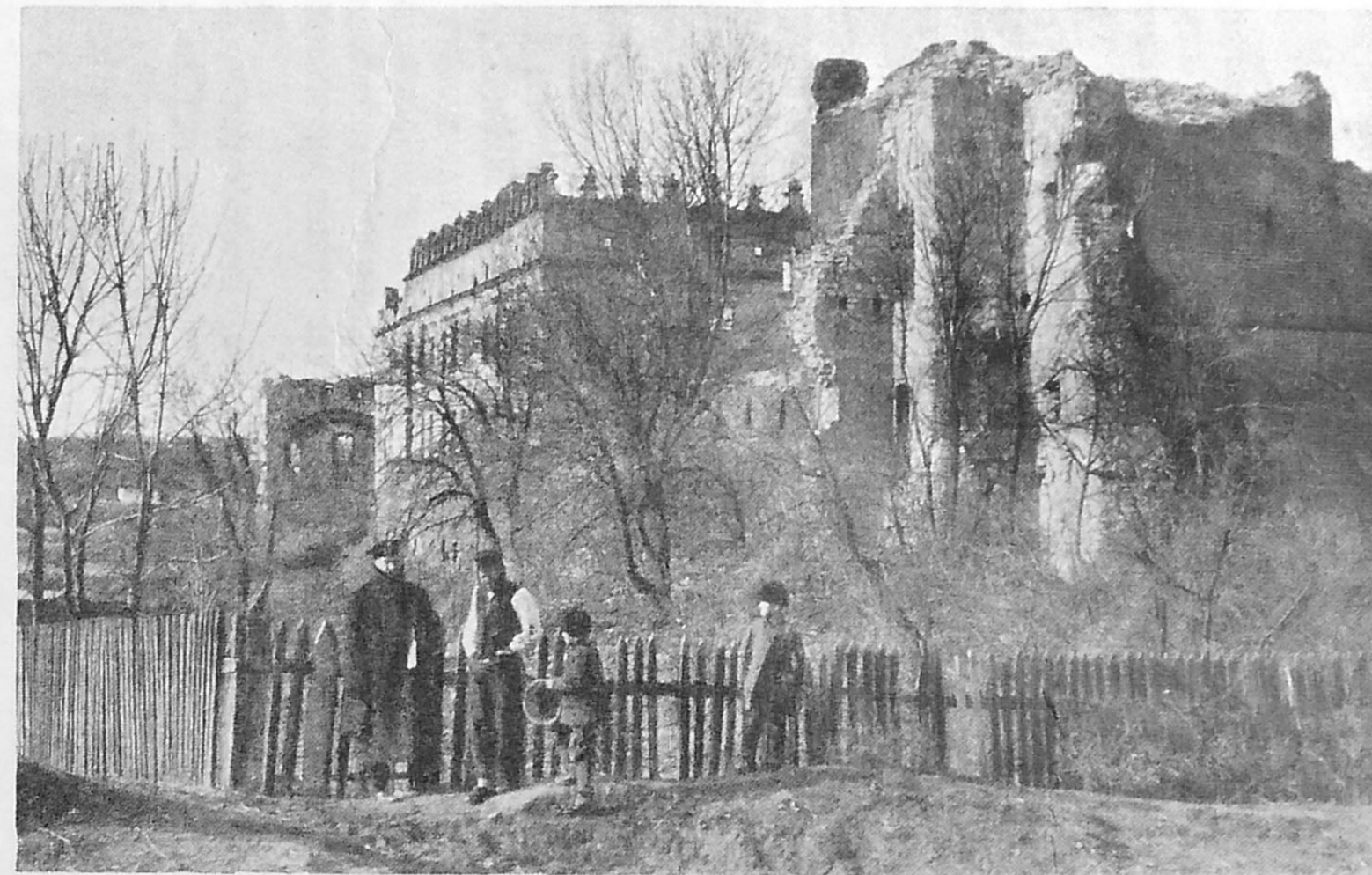
Надзиратели уже успѣли запереть на замкъ дверь въ коридоръ и, наступая на мальчиковъ, старались отбѣснить ихъ отъ оконъ къ противоположной стѣнѣ. Тѣ вдругъ, поднявъ кулаки, бросились на нихъ.

Костька уже успѣлъ вытащить Сеньку въ сосѣдній дортуаръ, гдѣ ихъ поджидалъ еще мальчикъ.

Блѣдное, острое лицо его, съ лихорадочно горящими глазами и яркими алыми пятнами на ввалившихся щекахъ, поразило Сеньку.

Городъ Холмъ

Замокъ Зборовскихъ близъ Холма.

Развалины замка Зборовскихъ.

Люблинская улица въ Холмѣ.

На базарѣ.

Бѣлавинская башня близъ Холма.

Крестьянскій хуторъ.

Крестьянинъ за работой.

Въ гости.

Древняя церковь въ селѣ Круппе.

Къ учрежденію Холмской губерніи. Виды и типы населенія.

— Удралъ изъ карцера, — восторженно сказалъ Костька, указывая на него Сенькѣ. — Это — Семеновъ. Мы его всюду въ первую голову.

За стѣной происходила отчаянная свалка.

— Выпустили меня, — сказалъ Семеновъ: — лазаретные. Ключъ, говорятъ, украли у сторожа. Они съ фершаломъ и палатными надзирателями все пьяны. Дѣвчонки изъ лазарета уже все убѣжали. Теперь только насъ ждутъ. Айда потихонечку.

Они выбрались въ пустой длинный коридоръ.

— Коли кто попадетъ, — сказалъ Костька: — не робѣй. Скажемъ, что въ цехгаузъ за картузами послали.

Но не встрѣтилось имъ ни души. Въ кухняхъ и на квартирахъ у мелкихъ служащихъ шло пированіе, какъ и у начальствующихъ лицъ.

Въ лазаретѣ стояла мертвая тишина. Въ десять часовъ сдѣлалъ докторъ обычный обходъ, и тотчасъ же послѣ него сестра ушла къ себѣ на квартиру. Ничто не предвѣщало катастрофы. Какъ всегда, лазаретъ сиялъ педантичной чистотой, и больные вели себя такъ хорошо, какъ никогда. Если бы высокіе гости вздумали заглянуть въ палаты, они всюду нашли бы образцовый порядокъ. Но надо было ожидать, что они не заглянуть туда, если Андрей Ивановичъ найдетъ лишнимъ утруждать ихъ вниманіе. Впрочемъ, на всякій случай самыхъ буйныхъ и запальныхъ дѣтей помѣстили на заразномъ отдѣленіи, куда высокіе гости не попадутъ. Дежурному надзирателю скоро надоѣло отбывать свою скучную повинность. Успокоенный покорностью и повиненіемъ порученныхъ ему дѣтей, онъ рѣшилъ, что не будетъ большой бѣды, если изъ лазарета онъ спустится только внизъ по лѣстницѣ въ квартиру сторожа. Тамъ тоже предполагался пиръ, и туда уже давно отправился фельдшеръ.

И вотъ тогда-то, оставшись господами положенія, дѣти начали приводить въ исполненіе свой планъ. Первые собрались дѣвочки. Изъ лазаретной шкапной выбрали платья, одѣлись и въпятеромъ по черному ходу черезъ дворъ пошли въ паркъ. Сенька не захотѣла идти съ ними. Она дала дѣвочкамъ все инструкціи, двадцать разъ повторила имъ, куда идти и что отвѣчать, если онѣ попадутся, и объявила, что сама уйдетъ съ мальчиками. Ея тревожно-романтическая натура жаждала довести дѣло до конца, насладиться его завершеніемъ, убѣдиться въ его благополучномъ исходѣ. Она хлопотала, суетилась, волновалась, дрожала, трепетала, но не отъ страха. Она ничего не боялась. Поистинѣ это была душа всего заговора. Она всемъ распоряжалась, всемъ управляла, всемъ давала наставленія, всеми командовала. И все вдругъ почувствовали и признали въ ней руководительницу. Безъ шума и торопливо скользила она по палатамъ и коридорамъ, помогла одѣться и выпроводила дѣвочекъ, выкрала изъ лазаретнаго цехгауза платье мальчиковъ, разобралась въ немъ, каждому дала то, что ему слѣдовало. Она же потребовала, чтобы выпустили Семенова изъ карцера, и научила, какъ это сдѣлать. Все, повидимому, благопріятствовало давно задуманному плану къ побѣгу, и особенно благопріятствовало то, что начальство, чтобы избавить себя отъ лишнихъ хлопотъ, вздумало помѣстить въ лазаретъ самыхъ непокорныхъ въ день пріѣзда попечителя.

Наконецъ все было готово. Дѣвочекъ выпроводили. Изъ окна лазаретнаго коридора Сенька смотрѣла, какъ онѣ переходили дворъ, тихо, не спѣша, все пятеро держась за руки, пока не прошли черезъ калитку въ паркъ. Тамъ имъ никто ужъ не могъ помѣшать.

Теперь дѣло было только за мальчиками. Все уже были одѣты и одѣтые лежали подъ бѣлыми тканевыми одѣялами, каждый на своей койкѣ. Нужно было только подождать остальныхъ. Семенову было поручено пробраться наверхъ, вызвать Костьку и Сеньку, заставить для всехъ картузами и явиться въ лазаретъ.

Они пришли скоро, скорѣе, чѣмъ ихъ ждали. Помогла поднявшаяся изъ-за платья свалка. Сенька спрянула ихъ въ шкапной и торопливо стала одѣваться. Она дѣйствовала, какъ капитанъ на гибнущемъ кораблѣ, заботясь о спасеніи всехъ и готовясь спастись послѣдней. Мальчики слушали ее безпрекословно. Невольно уступили они передъ той бурной энергіей, непреклонной рѣшимостью, безстрашіемъ и хладнокровіемъ, съ какими дѣйствовала Сенька. Наконецъ въ послѣдній разъ обѣжала она все углы, постояла у всехъ дверей и, убѣдившись, что ничто не пред-

вѣщаетъ опасности, подняла всехъ и приказала имъ по очереди, пара за парой, потихоньку спускаться внизъ. Теперь въ лазаретѣ оставалось только четверо: Сенька, Семеновъ, Костька и Сенька. Она вывела ихъ изъ шкапной, и все вмѣстѣ они пробрались въ самый конецъ коридора, къ выходнымъ дверямъ. Все вошли въ послѣднюю палату, самую просторную и самую свѣтлую, куда почти никогда не клали больныхъ и которую даже принято было называть образцовой.

Все четверо прислушались. Было тихо-тихо. Лазаретъ точно вымеръ. Откуда-то глухо и издалека донеслись шумъ и крики.

— Это они съ дядьками тамъ воюютъ, — сказалъ Сенька насторожившейся, вдругъ страшно поблѣднѣвшей Сенькѣ.

— Пора! — сказалъ Костька. — Тѣ прошли, ничего не слышать. Пройдемъ и мы.

— Идемъ все четверомъ, — сказалъ Семеновъ. — Ежели накроютъ, прорвемся. Эхъ жаль, пера нѣтъ (ножа)!

— Есть! — сказалъ Костька и вынулъ изъ кармана столовый съ деревяннымъ черенкомъ ножъ. — Тупой, а все лучше, чѣмъ ничего.

Онъ спрянулъ ножъ и распахнулъ дверь.

И вдругъ Сенька вся затряслась и странно и дико взвизгнула. Глаза ея широко раскрылись, точно увидѣли что-то необычайное, удивительное и ужасное. Потомъ все лицо ея исказилось, затрепетало, задергалось, и съ нечеловѣческимъ крикомъ, отъ котораго мальчики испуганно попятнулись въ стороны, она съ размаху упала на полъ и забила въ припадкѣ.

— Бѣжимъ, ребята! — сказалъ Костька. — Ея теперь не дождешься.

Все трое бросились къ двери и, не помня себя отъ страха, стуча сапогами, забывъ объ осторожности, слетѣли внизъ по каменной лѣстницѣ. Мальчики распахнули наружную дверь и въ узкихъ полутемныхъ сѣнцахъ столкнулись съ уходящимъ отъ сторожа фельдшеромъ.

— А-а! — прохрипѣлъ онъ пьянымъ силнымъ голосомъ. — Куда это, голубчики, собрались? Маршъ наверхъ! По мѣстамъ!

Костька молча ударилъ его кулакомъ въ плечо и хотѣлъ пробиться впередъ. Но плотный и широкоплечій фельдшеръ занималъ почти все пространство отъ стѣны до стѣны, и негдѣ было проскользнуть.

Сторожъ вышелъ на шумъ изъ своей каморки. Онъ едва держался на ногахъ и не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, что происходитъ, но въ рукахъ его была желѣзная кочерга, и онъ яростно размахивалъ ею.

Костька рѣшилъ не отступать. Онъ вытащилъ изъ кармана ножъ, высоко занесъ съ нимъ руку, держа его лезвіемъ внизъ, громко крикнулъ:

— За мной, ребята! — и бросился впередъ.

Сенька видѣла, какъ попятился фельдшеръ, какъ Костька проскользнулъ мимо него, ударивъ его съ размаху ножомъ въ грудь, и какъ фельдшеръ съ крикомъ бросился въ сторожевую каморку, и въ этотъ моментъ кинулся за Костькой Семеновъ, и сторожъ съ размаху ударилъ его кочергой, а Семеновъ вскрикнулъ и упалъ.

Сенька, воспользовавшись тѣмъ, что пьяный сторожъ бросился за Костькой въ паркъ, перепрыгнулъ черезъ Семенова и пустился бѣжать. Гдѣ-то сзади слышались крикъ Костьки и рычаніе сторожа, но Сенькѣ было не до нихъ.

Онъ выбрался на широкую прямую аллею въ паркѣ и мчался по ней, какъ стрѣла.

Уже у самаго забора онъ остановился, чтобы отдышаться.

Было тихо. Слышно было, какъ шелестѣли сдуваемые вѣтромъ, падая на землю, листья.

Сенька постоялъ, отдохнулъ и пошелъ по забору, ища, гдѣ удобнѣе перелѣзть.

Въ углу, подлѣ большой ямы, наполненной хворостомъ и листопадомъ, онъ увидѣлъ пятерыхъ дѣвочекъ. Одна изъ нихъ плакала.

— Что жъ Сенька-то, — сказала она: — обманула, видно! Мы озябли.

— Хотѣли мы перелѣзть, — сказала другая: — да высоко. Гдѣ тутъ перелѣзешь.

— Дуры! — сердито выбрали ихъ Сенька. — Не умѣете на волѣ жить, — нечего и бѣгать. Маршъ домой! Живо!

Дѣвочки послушно пустились бѣгомъ къ убѣжищу.

А Сенька выбралъ въ ямѣ сукъ покрѣпче и подлиннѣе, уперъ

Къ 100-лѣтію Отечественной войны. Смоленскъ. Видъ на Успенскій соборъ, крѣпостную стѣну и Богоматерскія ворота, откуда самъ Наполеонъ наводилъ орудія по отступавшимъ на Покровскую гору русскимъ войскамъ въ 1812 г.

его въ заборный столбъ, потомъ сталъ на него, подтянулся и очутился на заборѣ. Тамъ, наверху, онъ выпрямился, лихо подбоченился лѣвой рукой, изъ-подъ правой зорко оглядѣлся, широко перекрестился, присѣлъ, взмахнулъ руками и прыгнулъ съ двухъ-

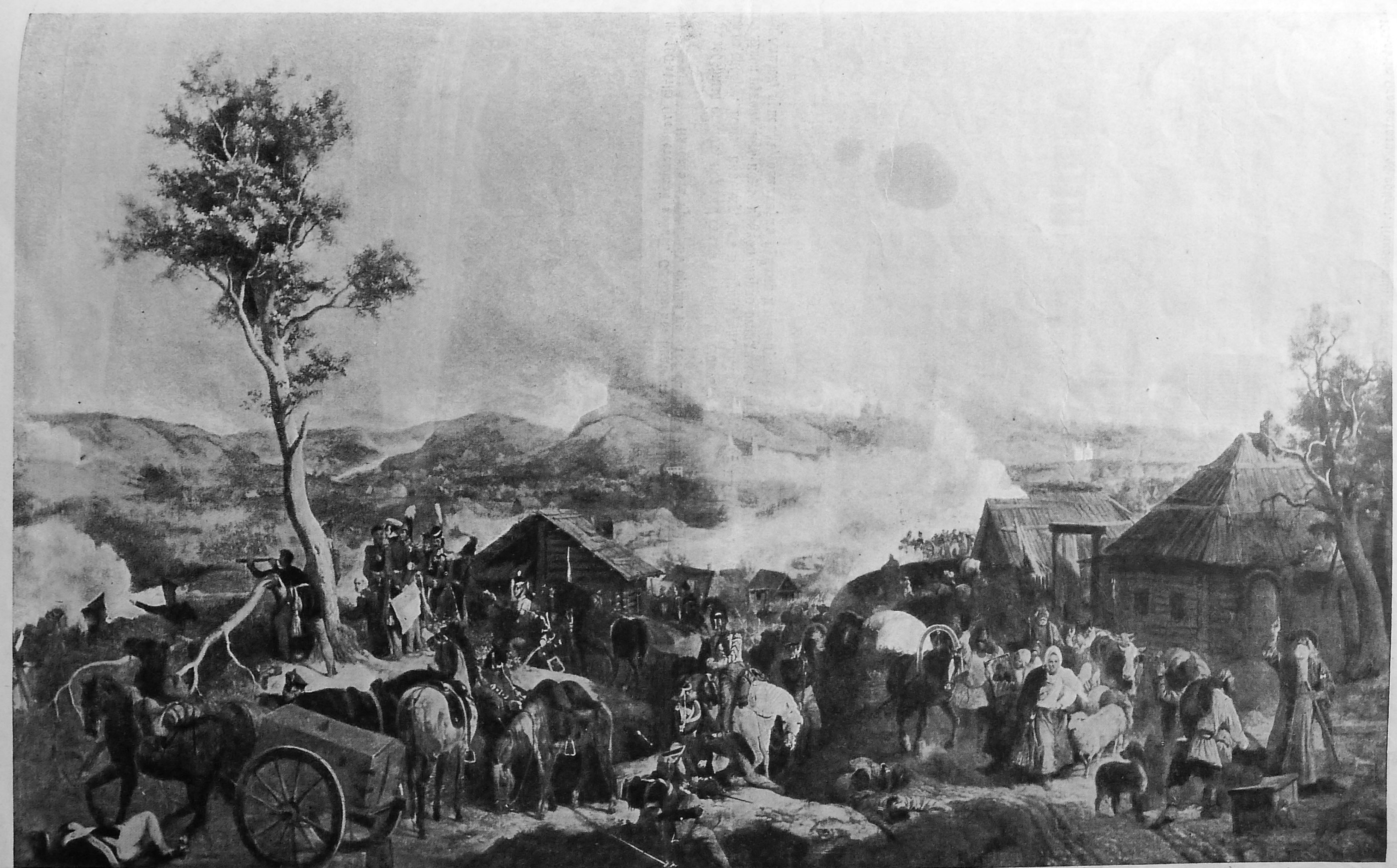
аршинной высоты, черезъ наполненную водой канаву, прямо на пѣшеходную дорожку, что вилась вдоль шоссе.

Быстро, легко и весело зашагалъ по ней къ городу Сенька.

КОНЕЦЪ.

Къ 100-лѣтію Отечественной войны. Никольскія ворота и крѣпостная стѣна въ Смоленскѣ, сильно пострадавшія во время сраженія въ 1812 году.

Сраженіе подъ Смоленскомъ въ 1812 году. Картина, подаренная Императоромъ Николаемъ I смоленскому дворянству и находящаяся въ смоленскомъ дворянскомъ собраніи.

Интересы земледѣлія и хлѣбная спекуляція.

(Вопросы внутренней жизни).

Въ послѣдніе дни въ обществѣ и печати поднятъ очень важный вопросъ о ненормальностяхъ нашей хлѣбной торговли, угрожающихъ земледѣльцамъ утратой всѣхъ выгодъ ожидаемаго въ этомъ году высокаго урожая хлѣбныхъ. Многіе изъ опытныхъ людей выражаютъ опасеніе, что выгодами урожая воспользуются не земледѣльцы, а хищная хлѣбная спекуляція, которая уже заранѣе пытается обезцѣнить урожай, чтобы скупить его за гроши, а затѣмъ сбыть втридорога. Что спекуляція не дремлетъ, а работаетъ во-всю, видно изъ того, что въ теченіе послѣднихъ дней цѣны на хлѣбъ пали сразу чуть не вдвое—съ 1 р. 10 к. до 65 к. за пудъ. Такія низкія цѣны ни въ какомъ случаѣ нельзя признать нормальными, потому что онѣ, во-первыхъ, почти не покрываютъ издержекъ производства зерна и совершенно не соотвѣтствуютъ мировой конъюнктурѣ,—т.-е. соотношенію мирового предложенія хлѣба къ мировому спросу, опредѣляющему цѣны на заграничныхъ рынкахъ.

Искусственное обезцѣненіе хлѣба достигается такимъ путемъ: среди производителей зерна есть многочисленный разрядъ экономически-слабыхъ и неустойчивыхъ хозяевъ, вынужденныхъ торопиться продажей перваго умолада по какой бы то ни было цѣнѣ для покрытія срочныхъ платежей по уборкѣ урожая и всевозможнымъ долговымъ обязательствамъ. Имъ нужно продать хлѣбъ во что бы то ни стало, потому что иначе ихъ можетъ разорить кредиторъ, которымъ иногда является само правительство, собирающее недоимки по уплатѣ повинностей или по взносамъ очередныхъ платежей въ крестьянскій банкъ. На этихъ-то наиболѣе слабыхъ хозяевъ и давитъ жадная спекуляція. Такъ какъ во главѣ хлѣботорговли стоитъ нѣсколько крупныхъ фирмъ, дающихъ по взаимному соглашенію своимъ агентамъ приказъ скупать хлѣбъ не выше такой-то цѣны, то держатель зерна вынужденъ волею-неволею капитулировать и отдавать плоды своихъ трудовъ за полцѣны.

Сравнительно съ миллиардами пудовъ общаго хлѣботорговаго оборота, спѣшныя продажи перваго умолада составляютъ совсѣмъ ничтожную величину, непосредственно на нихъ спекуляція выгадываетъ небольшія суммы, но онѣ нужны ей въ силу того, что вліяютъ на общую установку цѣнъ всей хлѣбной кампаніи цѣлаго года и даютъ возможность обирать поголовно всѣхъ земледѣльцевъ Россіи. Въ борьбѣ между покупщикомъ и продавцомъ много значить авторитетъ существующихъ рыночныхъ цѣнъ. Когда биржевые бюллетени удостоверяютъ, что зерно поступаетъ на рынки по 60 коп. пудъ, масса хозяевъ пассивно подчиняется опредѣленнымъ цѣнамъ, какъ настоящимъ, и только немногіе упрямо рѣшаютъ дожидаться лучшихъ временъ. Всякая спекуляція учитываетъ гипнозъ и дѣйствуетъ преимущественно гипнозомъ. Борьба съ нею должна вестись на той же почвѣ. Обезцѣненіе хлѣба влечетъ за собою бездоходность земледѣльческаго хозяйства, какъ основного промысла страны, разореніе народа и оскуднѣніе государства. Здѣсь интересы земледѣльцевъ вполне совпадаютъ съ интересами всего государства. И для нихъ и для него обязательна энергичная борьба съ хлѣбной спекуляціей и, какъ первая защита отъ нея—поддержка слабыхъ и задолженныхъ хозяевъ, вынужденныхъ къ спѣшной ликвидациіи урожая. Опытные люди предлагаютъ для этого правительству производить какъ разъ въ началѣ сбора новыхъ хлѣбовъ закупки хлѣба для нуждъ арміи и для запасовъ на случай производственной помощи по болѣе высокимъ цѣнамъ, чтобы заставить спекуляторовъ повышать цѣны до нормальнаго урожая. Однако такую мѣру нельзя не признать немножко рискованной. Никакія закупки не должны расходиться съ рыночными цѣнами, иначе онѣ получатъ совершенно противоположный характеръ казенной благотворительности частнымъ хозяевамъ и создадутъ неозримое широкое поле для всевозможныхъ злоупотребленій. Другое дѣло правильно организованный и общедоступный государственный кредитъ. Временно нуждающемуся хозяину-земле-

дѣльцу можетъ помочь не казенная приплата и субсидія, а временная же ссуда, которую онъ съ большою выгодой для себя погаситъ послѣ удачной ликвидаціи урожая по вдвое болѣе высокимъ цѣнамъ. Такой опытъ въ довольно широкихъ размѣрахъ былъ уже сдѣланъ при ликвидаціи необычайно высокаго урожая 1910 года и далъ поистинѣ блестящіе результаты. До тѣхъ поръ обильный урожай почти всегда сопровождался такимъ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, что собирать его становилось прямо невыгоднымъ. Онъ былъ, пожалуй, еще разорительнѣе, чѣмъ неурожай. Только при ликвидаціи урожая 1910 года правительство по инициативѣ частнаго лица заблаговременно приняло энергичныя мѣры въ смыслѣ облегченія экспорта за границу и удержанія хлѣба у хозяевъ путемъ выдачи дешевыхъ ссудъ подъ зерно.

Благодаря этимъ ссудамъ, давшимъ возможность выжидать хорошихъ цѣнъ, обильный урожай былъ проданъ очень выгодно, золото широкимъ потокомъ притекло изъ-за границы въ Россію, обиліе капиталовъ дало толчокъ общему промышленному оживленію, расширило внутренній рынокъ потребленія и послужило едва ли не главнѣйшею причиною наступившаго „успокоенія“. Несомнѣнно, этимъ же путемъ слѣдуетъ идти и дальше. Правительство обязано опубликовать во всеобщее свѣдѣніе подробный отчетъ о хлѣбной операціи удачливаго года для того, чтобы учительная сторона ея не пропала даромъ для страны. Русскому обществу интересно знать, какъ организованы были ссуды, въ какой мѣрѣ ими пользовались спекулянты-хлѣботорговцы, и какая доля кредитныхъ благъ попала непосредственно производителямъ хлѣба. Многіе жалуются, что государственнымъ кредитомъ, почти совершенно недоступнымъ для мелкаго земледѣльца, широко пользуются скупщики хлѣба, вымогающіе у него урожай по низкимъ цѣнамъ. Разумѣется, при такомъ распредѣленіи его благъ государственный кредитъ является не помощію производителю, а скорѣе орудіемъ для вяцшаго угнетенія его. Такая система кредита съ національно-государственной точки зрѣнія не можетъ называться иначе, какъ слѣпой и преступной. Отчасти она оправдывается отсутствіемъ необходимой организаціи. Для того, чтобы выдать ссуду подъ хлѣбъ, банки должны видѣть этотъ хлѣбъ сложеннымъ на желѣзнодорожныхъ платформахъ, а туда онъ обыкновенно попадаетъ уже послѣ того, какъ попалъ въ руки скупщика, добираться же до усадбныхъ амбаровъ и до крестьянской клуны предстателямъ кредита не такъ-то легко. Сдѣлать государственный и частно-банковскій кредитъ доступнымъ непосредственно земледѣльцамъ можетъ только учрежденіе грандіозной сѣти сельскихъ, станціонныхъ и портовыхъ зернохранилищъ. Проектъ такой сѣти уже разработанъ Гос. Банкомъ и постепенно осуществляется правительствомъ. Осуществленіе его избавитъ производителей хлѣба отъ цѣпкихъ когтей хищнаго спекулянта-посредника и уничтожитъ пагубныя для земледѣлія аномаліи нашей хлѣботорговли. Но для того, чтобы отстоять свои интересы, русскіе земледѣльцы должны сплотиться на ихъ защиту. Пока они безсильны въ борьбѣ со спекуляціей только потому, что спекуляторы-скупщики организованы въ тайные синдикаты и дѣйствуютъ въ согласіи, а производители хлѣба не объединены и дѣйствуютъ въ разбродъ. Борьба слишкомъ неравная. Дальше такъ жить нельзя. Русская земля въ лицѣ ста миллионныхъ ея тружениковъ имѣетъ свои неоспоримыя права. Стоитъ ей только подать свой голосъ—и онъ будетъ услышанъ. Нужно только, чтобы она сама сознала свои нужды и объединилась въ сознаниіи своихъ интересовъ и правъ.

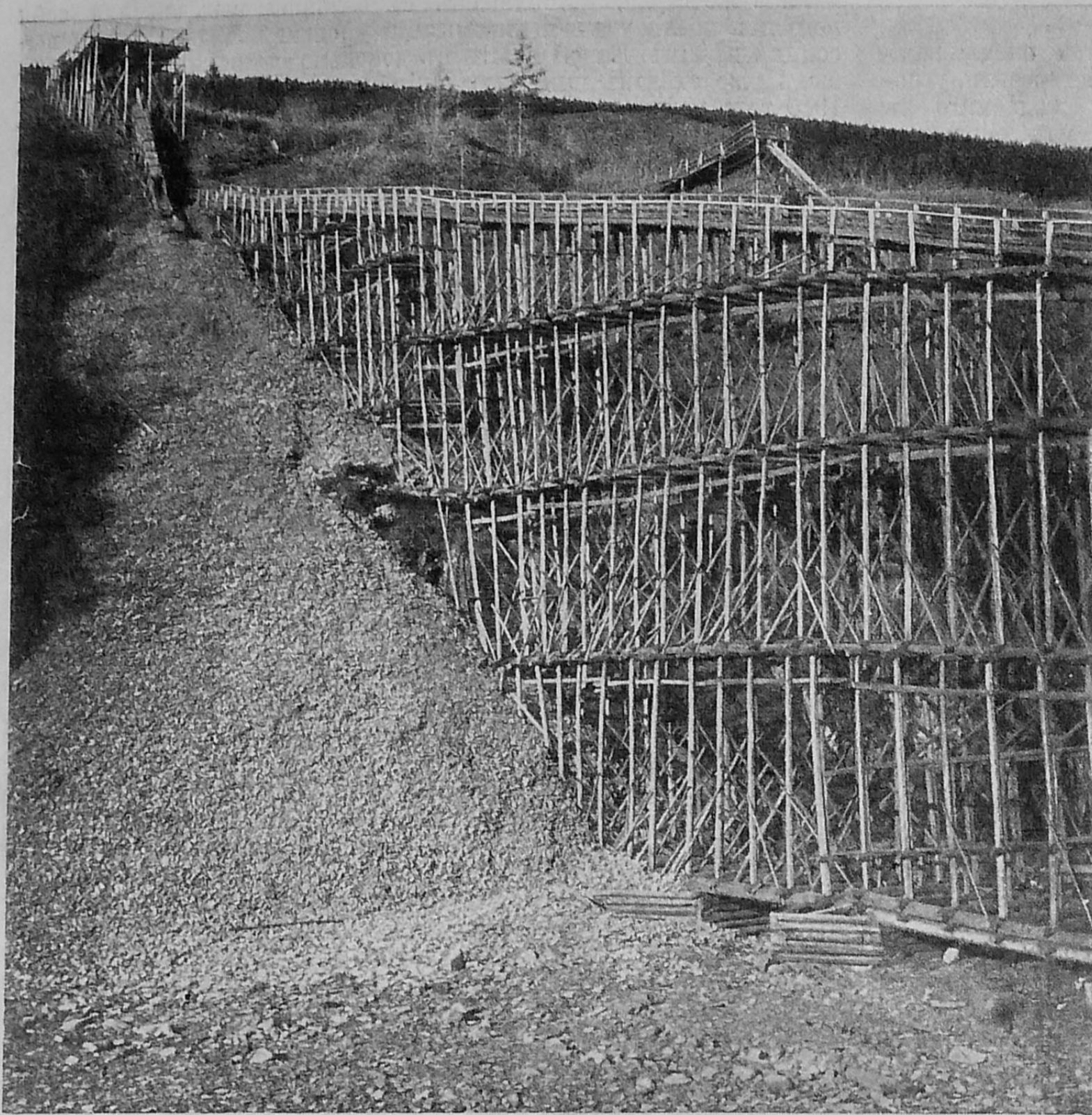
Кончина микадо.

(Политическое обозрѣніе).

Несомнѣнно самымъ крупнымъ событіемъ не только послѣднихъ дней, но даже послѣднихъ лѣтъ надо считать смерть величайшаго челоука на Востокѣ, японскаго императора Мутсухито. Челоукъ, разгромившій даже величайшія имперіи міра, сумѣвшій побѣдить непобѣдимыхъ и создавшій великое государство изъ безсильнаго

Памятникъ Великому Князю Владиміру Александровичу, открытый 19 іюля с. г. въ расположеніи Красносельскаго лагеря, противъ юнкерскаго собранія Владимірскаго военнаго училища и сооруженный училищемъ въ Бозѣ почивающему Великому Князю Владиміру Александровичу, въ память котораго училище получило свое наименованіе. Памятникъ-бюстъ изъ свѣтлой бронзы изображаетъ Великаго Князя въ генераль-адъютантской формѣ и фуражкѣ.

Пріискъ Сисина по рѣчкѣ Хомолхо. Сооруженіе для спуска золотиносныхъ песковъ съ горы для промывки.

и некультурнаго народа, пребывавшаго въ полудикомъ состояніи, имѣетъ всѣ права на титулъ великаго. Какъ въ искусствѣ, наукѣ и литературѣ, въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ управле-

90-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ учредилъ народное представительство и реформировалъ судъ по европейскимъ образцамъ. Коронованная революція въ его лицѣ установила новыя

нія есть свои гени и жалкія посредственности. Первые отмѣчены печатью творчества и зидительства. Они создаютъ изъ ничего и оставляютъ послѣ себя длинному ряду поколѣній великое наслѣдство. Вторые являютя слѣпыми орудіями разрушенія. Всѣ ихъ начинанія отмѣчены печатью неудачничества, несутъ не возрожденіе, а разложеніе и гибель. Быть-можетъ, роковая судьба всей западной цивилизаціи и всего арійскаго міра заключается именно въ томъ, что въ періодъ глубокаго политическаго безлюдія во всей Европѣ во главѣ маленькаго азіатскаго государства сталъ такой выдающійся по своимъ политическимъ и организаціоннымъ дарованіямъ правитель. Смѣлыми внутренними реформами онъ преобразовалъ всю государственную жизнь своего народа, упразднилъ раздѣленіе властей, произвелъ революцію противъ наслѣдственнаго шіогуната, постепенно захватившаго въ теченіе вѣковъ всю фактическую власть управленія и оставившаго наслѣдственному императору только фикцію всенароднаго почитанія. Какъ ловкій приказчикъ исподволь вытѣсняетъ хозяина, такъ шіогуны, игравшіе роль первыхъ министровъ и военачальниковъ, опираясь на феодальную аристокрацію, оттерли отъ управления страной носителей императорской власти. Возстановленіе послѣдней было немыслимо безъ ниспроверженія феодальной олигархіи. Гениальный отрокъ, вступившій на престолъ на шестнадцатомъ году, понялъ, что, какъ носитель верховной власти, онъ солидаренъ съ народомъ, и произвелъ революцію въ союзѣ съ нимъ.

Японская революція, окончившаяся пораженіемъ феодаловъ и уничтоженіемъ шіогуната, была замѣчательна тѣмъ, что наслѣдственный императоръ шелъ во главѣ демократіи, а демократія шла подъ знаменемъ имперіализма. Все молодое, все жизнеспособное изъ рядовъ дворянства было на сторонѣ революціонера-императора — и онъ восторжествовалъ на благо и счастье своей страны. Онъ возобновилъ старое самодержавіе для возрожденія своего народа. Еще въ концѣ

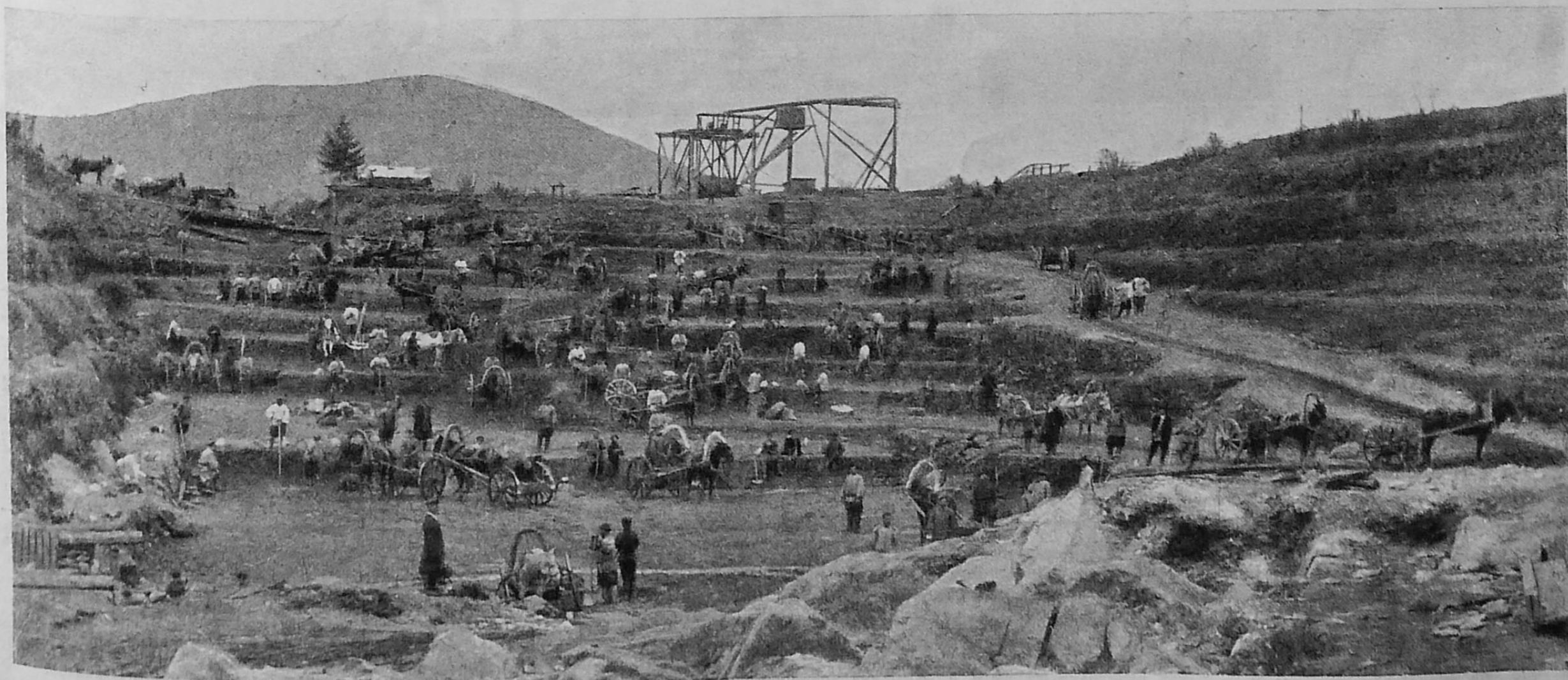
Старательскія работы, добыча золота на Бутарахъ.

Ленскіе пріиски.

гражданскія начала. Она ввела конституціонный строй, провозгласила правовыя начала свободы и гражданского равенства, но въ то же время подняла на необычайную высоту народного благоговѣнія личность и власть императора. Въ основныхъ законахъ страны имѣется статья, утверждающая божественное происхождение императора и возводящая служеніе ему на степень религиознаго долга. Такими національно-патріотическими вѣрованіями проникнута вся японская интеллигенція, умѣющая совмѣщать ихъ съ энергичной работой на поприщѣ просвѣщенія и прогресса. Вѣрность прогрессивнымъ идеаламъ не отрываетъ японскаго интеллигента отъ національно-историческихъ и бытовыхъ началъ. Цѣлая армія японскихъ народныхъ учителей остается вѣрной политическимъ вѣрованіямъ народа и воспитываетъ новыя поколѣнія въ тѣхъ же традиціяхъ конституціонной вѣрности императору и родинѣ. Легенда о божественномъ происхожденіи царствующей династіи проповѣдуется въ школахъ педагогами самаго скептическаго строя мысли. Само японское общество относится къ этому вопросу въ высшей степени ревниво и строго. По словамъ Леруа Болье, одинъ заслуженный общественный дѣятель Японіи, бывший министръ народного просвѣщенія, былъ вынужденъ навсегда отказаться отъ всякой общественной дѣятельности только изъ-за того, что въ пылу спора высказалъ съ трибуны мысль, что въ Японіи когда-нибудь можетъ утвердиться республика. Съ своей стороны, императоръ Мутсухито сдѣлалъ все, чтобы поддержать престижъ своего высокаго сана. Онъ честно поработалъ на славу и на благо своего народа. Своими реформами онъ приобщилъ его къ европейской цивилизаціи, не оторвавшись въ то же время отъ національной исторіи. Овладевъ техникою западной культуры, онъ сумѣлъ охранить свой народъ отъ ея дефектовъ и сохранилъ въ неприкосновенности строй моральныхъ понятій, старый закалъ самурайскаго героизма, который одинаково даетъ чувствовать силу японца и на поляхъ сраженія и въ мирномъ трудѣ. Самый завидный даръ правителя—способность угадывать людей—далъ ему возможность окружить себя даровитыми сотрудниками и привлечь на службу государству все таланты своего поколѣнія. За сорокъ лѣтъ непрерывнаго царственнаго труда онъ успѣлъ организовать полудикій островной народъ въ могучее государство и поставить его во главѣ возрождающейся Азіи. Онъ перебросилъ свое маленькое островное государство на материкъ и послѣ двухъ войнъ во много разъ увеличилъ его фактическимъ присоединеніемъ Кореи и Южной Манчжуріи. Въ его лицѣ сочетался завоеватель Тамерланъ и революціонеръ-преобразователь Петръ Великій. Въ его совершенно исключитель-

Выходъ рабочихъ изъ орты. Въ тачкахъ выкатываютъ золотоносные пески.

Открытый разръзъ. Добыча золотоносныхъ песковъ на промыслѣ Ленскаго товарищества.

Ленскіе прииски.

ныхъ организаторскихъ и политическихъ дарованіяхъ было что-то страшное для грядущихъ судебъ всей Европы, чувствовалась какая-то темная угроза всему нашему будущему.

Къ рисункамъ.

„Этюдъ“ И. Шишкина — одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній этого „лѣтца русскаго лѣса“, впервые разсказавшаго намъ задумчивую и таинственную сказку русскаго сосноваго бора, таящаго въ своей зеленой чащѣ своеобразные и поэтическіе „шорохи жизни“...

Картина молодого художника Н. Харитоновъ „На качеляхъ“, появившаяся на послѣдней „Весенней“ выставкѣ въ Академіи художествъ, изображаетъ живую и веселую народную сцену на праздникѣ въ Псковской губерніи. Качели летятъ стремглавъ то вверхъ, то внизъ; качельные „дирижеры“ не щадятъ своихъ пассажировъ и такъ неистово „наздаютъ“, что тѣ не помнятъ себя отъ ужаса и удовольствія. Тутъ же пріютился и слѣпой гусярь, потомокъ древнихъ баяновъ, и поетъ старинныя пѣсни и присказки...

„Прачки“ Д. Р. Найта — простенькій жанръ изъ англійской жизни, обвѣянный свѣжимъ воздухомъ погожаго лѣтняго дня и озаренный яркимъ и жаркимъ солнцемъ. Тихо на озерѣ; чуть плещутся, покачивая осоку, волны, и тишину нарушаютъ только неустанное хлопанье вальковъ и столь же не-

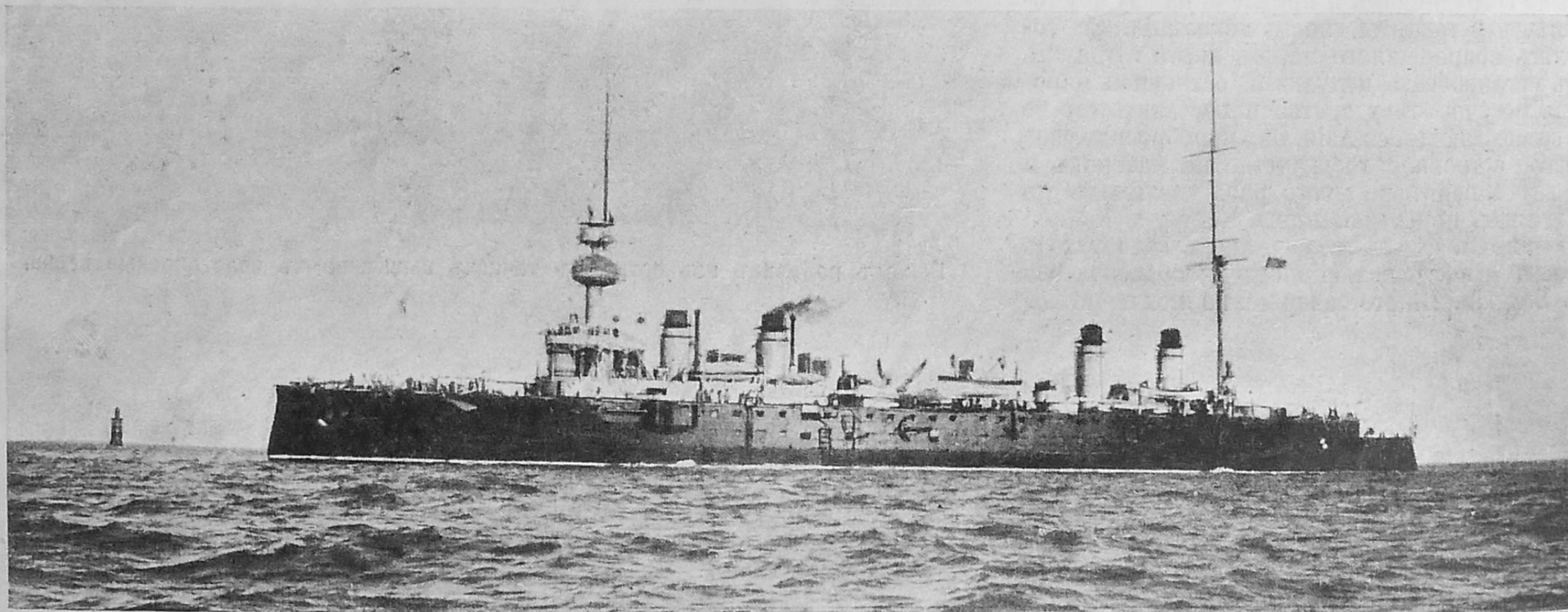
Французскій министр-президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ г. Раймондъ Пуанкарэ. (Къ прибытію его въ Россію 27 іюля с. г.)

устанная болтовня молоденькихъ прачекъ.

Картина художника Н. Самокина „Кавалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицемъ“ изображаетъ одинъ изъ трагическихъ эпизодовъ кампаніи 1805 года. Сраженіе подъ Аустерлицемъ разрушило боевыя надежды русскихъ войскъ и принесло намъ жестокое разочарованіе. Пораженію подъ Аустерлицемъ у насъ долго не хотѣли вѣрить; извѣстія о немъ передавались въ обществѣ шопотомъ, какъ о страшномъ и роковомъ несчастіи.

Сраженіе это произошло 2 декабря 1805 года. Въ немъ лично участвовали три императора — Александръ I, Францъ I Австрійскій и Наполеонъ I. Послѣдній разгромилъ съ помощью своихъ маршаловъ Даву и Сульта русско-австрійскія войска, нанеся имъ кровавый уронъ. Цѣлыя массы сражающихся были сметены убійственнымъ огнемъ французской артиллеріи. Страшный уронъ понесли въ этой битвѣ русскіе кавалергарды. Въ одной изъ атакъ былъ истребленъ почти весь наличный составъ этой части русскихъ войскъ. Послѣ сраженія остались въ живыхъ лишь немногіе кавалергарды. Картина талантливаго баталиста изображаетъ тотъ моментъ, когда уже по окончаніи сраженія уцѣлѣвшіе кавалер-

гарды собираются на звуки призывной трубы и начинаютъ ... «считать раны, Товарищей считать».

Крейсеръ „Кондэ“, на которомъ прибылъ въ Россію г. Раймондъ Пуанкарэ. 27 Іюля с. г.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Мудрыя и Неразумныя. Мистерія въ 4 поклоненіяхъ съ прологомъ и эпилогомъ. Н. Минскаго.—Семнадцатый билетъ. (Изъ записокъ очень молодого человѣка). Бориса Лазаревскаго.—Дома. Стихотвореніе С. Караскевичъ.—Сенька въ убѣжищѣ. Разсказъ Марка Басанина (Окончаніе).—Интересы земледѣлія и хлѣбная спекуляція (Вопросы внутренней жизни).—Кончина микадо (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Этюдъ.—На качеляхъ.—Прачки.—Кавалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицемъ.—Къ учрежденію Холмской губерніи. Виды и типы населенія (10 рис.)—Къ 100-лѣтію Отечественной войны (2 рис.)—Сраженіе подъ Смоленскомъ въ 1812 году.—Памятникъ Великому Князю Владиміру Александровичу.—Ленскіе пріиски (4 рис.)—Французскій министр-президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ г. Раймондъ Пуанкарэ.—Крейсеръ „Кондэ“, на которомъ прибылъ въ Россію г. Раймондъ Пуанкарэ.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярнонаучныя приложенія“ за Августъ 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Августъ 1912 г. съ 44 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. выжиганія по дереву.

ЛЮБИ

мое мыло всѣхъ дамъ — единственно — дѣйствительное
МЫЛО „КОНЕКЪ“
 изъ молока лили, **БЕРГМАНА и КО., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ**, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.
 Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получить всездѣ.
 Требуйте только красную упаковку.
 Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
 Малая Конюшенная № 10.

10,000 дамъ

Приглашаются испробовать за мой счетъ „ТЮПИНОЛЬ для мытья головы“.
 Быстро устраняетъ перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ. По употребленіи волосъ становятся мягкими и пышными, вслѣдствіе чего удается любил прическа. Дамы, присылающія мнѣ свой адресъ, получаютъ пробный пакетъ совершенно бесплатно. Прошу только прислать одну семикопеечную марку для пересылки. **П. О. Вегенеръ**, представитель для всей Россіи, С.-Петербургъ, 37103 Невскій, 3—В.

„GILLETTE“
 (ЖИЛЛЕТЪ) 36051 26.7
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
 съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
 НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ
 въ **ВИСМАРЪ**
 на Балтійск. морѣ.
 Stadt Wismar. 36368
 Для инж. машиностроенія, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторовъ.—Спеціальныя лекціи по конструкціи желѣзо-бетона и технико-агрономіи. Условія приѣма 6 кл. средн. учебн. зав. Новѣйшія лабораторіи. 10-5

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО
 иностр. языковъ
 Новая оригинальная система, дающая возможность каждому легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ **ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.**
 Лекціи составлены преподават. Иностр. языковъ СПБ. Высш. Учебн. зав. Курсъ каждого языка состоитъ изъ 10 книгъ и составляетъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяцъ выходитъ по одной книгѣ каждого яз. Курсъ франц. языка выходитъ подъ редакціей препод. иностран. яз. СПБ. Политехнич. Института **ПЕРНЭ**. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента СПБ. универ. и пр. Педаг. Академіи **Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА**. Для подробн. ознакомл. съ издан. выпуски „Ак. Ин. Яз.“ выс. влож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый.
 При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты высылаются бесплатно. Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—21. 37043
Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО
 съ безплатными приложениями. Программа, пробная лекція **БЕЗПЛАТНО**. Адрес: книгоиздательство „Кругъ Самообразованія“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30. (1) 37079

300 РУБЛЕЙ
 въ мѣсяцъ
 и болѣе можете зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты б-1 бесплатно. Лодзь 6 почт. ящикъ 367. 37085

Берлинскій Политехническій Институтъ. Берлинъ Neanderstr. 3.
 Подготавливаетъ инженеровъ и архитекторовъ.
 37102
 Дипломъ инженера! Директоръ Вернеръ.
 Программа бесплатно.

„Что должно знать каждой женщинѣ“.
 (Энциклопедія знаній, необходимыхъ во всѣхъ проявленіяхъ интимн. жизни женщины). Большой томъ, 525 стр. Цѣна 2 руб. съ перес. **МОСКВА**, близъ Храма Спасителя. 37019
 Книжный складъ **БЫКОВА**. 6-5

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ! ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ!
 Сообщите мнѣ свой адресъ, и я вышлю Вамъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО** (на покрытие почтовыхъ расходовъ пришлите одну 7 коп. марку) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАНТИ, ФИЗИОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ** съ рисунк. въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ**. Адресъ: **Психо-Френологу Х.М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ**, Варшава, Пенкная, 25. 37030

на двухвинтовомъ почтовомъ пароходѣ **„Cleveland“.**
Первое путешествіе. Отплытіе изъ Виллафранки сюръ Мэръ 1 ноября 1912г. Посѣщаются гавани: **Портъ Саидъ** (три дня Египетъ), Суэцъ, Бомбей (17 дней удѣляется на пересѣченіе Индіи съ ея чудесами и для посѣщенія Аграсы, Деліи и т. д.), Коломбо (роскошная тропическая растительность), **Diamond Harbor** (Калькутта, Бенаресъ, Darjeeling), Рангунъ, Сингапуръ, Батавія (Буитенсортъ), Манила, Гонконгъ (древнекитайскій Кантонъ), Цзингтоу, Нагасаки (тринадцатидневное пребываніе въ разнообразной, кишащей Японіи), Кобе (Нара Кіото), Ионогама (столица Токио и городъ храмовъ Никко), Гонолулу и Санъ-Франциско. Изъ Санъ-Франциско по желѣзной дорогѣ въ Нью-Йоркъ. Изъ Нью-Йорка возвращаются въ Плимутъ, Шербургъ, Гамбургъ или Неаполь на любомъ пароходѣ Гамбургско-Американской Линіи. Продолжительность путешествія изъ Виллафранки сюръ Мэръ до Гамбурга около 3¼ мѣсяца. Цѣна билета, которымъ улачиваются и главнѣйшія сухопутныя экскурсіи, 2750 марокъ и дорожж.
Второе путешествіе. Отплытіе изъ Гамбурга въ началѣ января 1913г. на любомъ пароходѣ Гамбургско-Американской Линіи въ Нью-Йоркъ. Изъ Нью-Йорка слѣдуютъ по желѣзной дорогѣ въ Санъ-Франциско, откуда пароходъ выходитъ въ море 6 февраля 1913г. До Неаполя посѣщаются тѣ-же гавани, въ которыя пароходъ заходилъ, совершая предшествующее кургосвѣтное плаваніе, въ обратномъ, однако, направленіи, а затѣмъ ѣдутъ далѣе черезъ Гибралтаръ и Соутгамптонъ въ Гамбургъ. Это путешествіе изъ Гамбурга и обратно въ Гамбургъ совершается въ приблизительно 4 мѣсяца. Цѣна билета со включеніемъ расходовъ по совершенно главнѣйшихъ сухопутныхъ экскурсіи, какъ и при первомъ путешествіи, 2850 марокъ и дорожж.
 Всѣ вышеуказанныя числа считаются по новому стилю. Подробныя свѣдѣнія въ проспектахъ.
Hamburg-Amerika Linie, Abteilung Vergnügungseisen, Гамбургъ.
 Представителемъ въ С.-Петербургѣ состоитъ: **Нордискъ Резебюро**, Большая Конюшенная, 19. 375

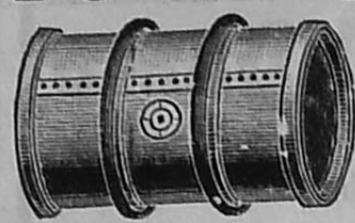
ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ
 можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ раціональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
 дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма. 33333 5-3
 Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ЦВѢТОЧНЫЯ ЛУКОВИЦЫ
 ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ
 ОТЪ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ!
 Новый иллюстр. каталогъ съ интересными новинками и наставленіями высылается бесплатно.
АКЦ. ОБЩ. М. ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ И С-Я
 Обширныя собств. культуры цвѣточн. луковицъ и сѣмянъ въ Гиллгоомѣ (Голландія). Отдѣленіе для Россіи: **СПБ., Загородный пр., 31.** (Телефонъ № 562-80). 87104 4-1

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ

ручной
не пневматической
скелки.

Желѣзные, луженые, оцинкованные для перевозки и хранения всевозможных жидкостей изготовлены высшаго качества и безукоризненного исполнения заводъ

Г. РЮЛИНГЪ, (16)
Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тонкий неслышимый запах и доступная цѣна, в связи с доказанными цѣлебными свойствами (радиоактивность), суть отлич. качества мыла

„КИЛЪ“

Ф. И. ХАРЧЕНКО
36667 в Севастополь. 10-9
Остерегайтесь поддѣлок.
:: Настоящ. Харченко Ф. И. ::

ружья, револьверы
только первоклассных и отборных моделей, с самым лучшим боем. Самыя дешовыя цѣны. Громадн. выбор в крупнѣйшем в Россіи складѣ оружія, спортивных и дорожных предметов

А. БИТКОВА.
Въ МОСКВѢ, Бол. Лубанка, 20.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

ЯБЛОНЬ, ГРУШЬ, ВИШЕНЬ, СЛИВЬ,
ягодныхъ кустарниковъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ

приготовлено **ОЧЕНЬ**
къ осенней **ВАЖНО:**
продажѣ **ФРУКТОВЫЕ**
на морозостойкихъ подвояхъ. Прейсъ-куранты бесплатно. — Брошюру „РАЗВЕДЧІЕ ПЛОДОВОГО САДА въ СРЕДНЕЙ РОССІИ“ за 5-ть 7-ми коп. марокъ высылаетъ **А. А. Быханова и С-вья** ст. ДОЛГОРУКОВО, Орлов. г. Ю.-В. ж. д.

50.000,000

Въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышл. СЧЕТОВОДНЫЕ И КОНТОРСКІЕ КУРСЫ АБОЛТИНА

С.-Петербургъ, Подольская, 2. Телеф. 456-39.
Отдѣленія: общехозяйственное, специально-бухгалтерскіе, стенографическое (корреспонд. и парламент.), нѣмецкаго языка и конторское. Начало занятій 15 сентября. По окончаніи аттестаты и рекомендаціи на мѣста. 37078 2-1

Фотографическіе аппараты

наилучшей конструкціи, усовершенств. предлагаемъ изъ нашего склада по выгоднымъ цѣнамъ. Новѣйшія модели первокласснаго качества. Цѣны обозначены въ рубл. съ уплоч. пошл. и пересыл. по почтѣ. Требуите спеціальныя новѣйшія каталоги бесплатно. Запрашивайте на отпер. за 4 коп.
ПАВЕЛЬ ЭРФУРТЪ и К^о, Берлинъ, W. 50, Прагерштрассе, 22.
PAUL ERFURTH & Co, Berlin, W. 50, Pragerstr., 22. 37107

КАПСЮЛИ МАЙЕ
„ЭВНАЛИПТИА“
при БРОНХИТѢ, КАШЛѢ и КАТАРРѢ ЛЕГКИХЪ
употребляйте новый препарат

КАПСЮЛИ МАЙЕ разрушаютъ болѣзнетворныхъ микробовъ, проникшихъ въ дыхательныя пути, облегчаютъ выдѣленіе мокроты, устраняютъ кашель и прекращаютъ воспаленіе органовъ дыханія.
КАПСЮЛИ МАЙЕ примѣняются во французскихъ больницахъ и рекомендуются профессоромъ ЖИРАРЬ при воспаленіи дыхательныхъ путей и леченіи туберкулеза легкихъ.
Продаются въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.
Цѣна коробки. 4 руб. 50 к.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюсть.

Можно ли женщину или барышню назвать дѣйствительно красивой, если ея бюсть слишкомъ малъ, худъ или опущенъ? Всякій скажетъ: какъ жаль, такое хорошенькое, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дама съ менѣе красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами, всегда будетъ имѣть въ глазахъ поклонниковъ преимущество передъ своей привлекательной, но субилльной соперницей и это понятно, ибо красивый бюсть—главная прерогатива женственности, залогъ успѣха и счастья въ жизни. Хорошій корсетъ, хотя и можетъ скрыть отчасти плоскія, исхудалыя формы, но эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбія уважающей себя женщины, никогда не замѣнитъ ей природнаго дара — бѣлоснѣжнаго, гармонически-развитаго бюста. Тысячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокія нравственныя страданія, не рѣшаясь къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что этотъ физическій недостатокъ вполне устранимъ благодаря открытію способа естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста по методу Гренье. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергіи и настойчивости, я нашла, наконецъ, способъ для улучшенія, укрѣпленія и увеличенія бюста безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ цѣли. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшила своимъ открытіемъ подѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткій срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоскія, опущенныя или вальды формы въ роскошныя, гармонически-развитыя и упругія бюсты, который является лучшимъ украшеніемъ женщины и создаетъ ей счастье и успѣхъ въ жизни вѣрнѣе, чѣмъ роскошныя туалеты, золото и брилліанты, ибо намъ, женщинамъ, не слѣдуетъ забывать, что не ювелирныя украшенія, а лишь наши природныя качества, наша красота—могутъ покорить сердце любимаго человека.

Чтобы дать Вамъ представленіе о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцѣ женщины успѣшное примѣненіе моего привилегированнаго метода, припожу здѣсь нѣсколько писемъ моихъ клиентокъ.

Г-жа С., Тифлисъ, 23, X, пишетъ: „Спѣшу сообщить Вамъ, что Вашъ методъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли; я Вамъ безъ конца признательна. Несмотря на то, что я примѣняла его по болѣзни послѣднее время неаккуратно, я вполне довольна результатомъ; грудь моя совершенно преобразилась. Ничего не имѣю противъ впечатанія моего отзыва съ сокращенной фамиліей, только, конечно, безъ указанія улицы и номера квартиры.“

Г-жа Н., Москва, 1, XI. „Какъ я рада, что не послушалась своихъ подружекъ и обратилась къ Вамъ за помощью. Мой

крохотный, какъ у дѣвочки, бюсть, черезъ три недѣли сталъ совершенно другимъ, значительно увеличившись. Я не ожидала, что примѣненіе метода такое простое, между тѣмъ, какъ результатъ достигается столь поразительный. Теперь я имѣю возможность носить открытыя платья. Тысячу разъ цѣлую Васъ и благодарю за Ваши софты и указанія.“

М-ле Г., Харьковъ, 5, XI. „Дорогая Жанна! Вотъ уже двѣнадцать дней, какъ я начала слѣдовать Вашимъ указаніямъ. Мои вальды, опущенныя груди стали упругими, какъ у моей младшей сестры, которой я всегда завидовала. Чувствую себя превосходно, всѣ манипуляціи продѣлываю безъ всякой посторонней помощи. Скоро буду въ Москвѣ и тогда лично расцѣлую Васъ. Не рассчитывала, что въ 35 лѣтъ достигну желаемой цѣли.“

Г-жа Т., Петербургъ, 7, XI. „Послѣ двухлѣднаго примѣненія Вашего комплекта я положительно въ восторгѣ отъ достигнутаго результата. Въ моемъ возрастѣ—мнѣ 39 лѣтъ—успѣхъ прямо чудесный. Мой бюсть былъ не только малъ, но и совершенно мягкій. Теперь же превратился въ упругій, хорошо упитанный и развитыя формы, ключицы болѣе не видно, словомъ, я несказанно рада и прямо не знаю какъ благодарить Васъ. Спасибо за Ваше дружеское отношеніе ко мнѣ.“

Для опубликованія всѣхъ полученныхъ мною отзывовъ не хватило бы даже мѣста въ этомъ изданіи. Полныя адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это неэтичнымъ. Напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны переписки со мною и заявляю, что даже отзывы съ сокращенными фамиліями помѣщаю не иначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстрого преобразованія бюста найденъ. Поэтому, зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить, — и тѣмъ скорѣе, чѣмъ ранѣе Вы прибѣгнете къ моей помощи. Не откладывайте Вашего рѣшенія и пишите мнѣ сегодня же, какъ другу, готовому осуществить Вашу завѣтную мечту, ибо рѣшимость — лучший кузнецъ счастья и удачи. Помните, что совершенство бюста—это могущество каждой изъ насъ. Мой способъ — методъ ГРЕНЬЕ—пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, и вызвалъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Поэтому, во избѣжаніе ошибки, запомните мой адресъ:

ЖАННА ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 208, а также имѣйте въ виду и то, что я въ Россіи нигдѣ болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни перепродавцовъ, ни представителей. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренье подтверждается нотаріально засвидѣствованными документами. Мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посетительницъ имѣется особая, совершенно изолированная приемная, открытая отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ. 37077

Телефонъ 272-96.

Вышла изъ печати 2-мъ изданіемъ популярно-юридическая книга

„АДВОКАТЪ“

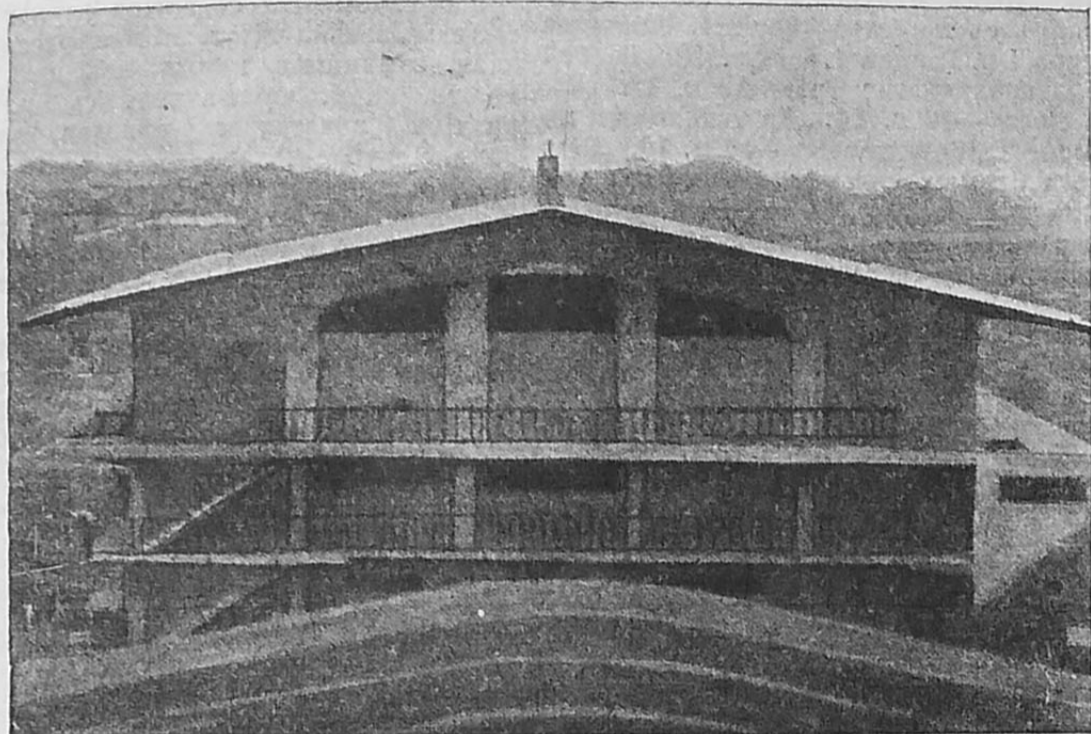
для самообученія веденію всѣхъ дѣлъ и составленію всевозможныхъ бумагъ на основаніи приведенныхъ законовъ по уставамъ и разъясн. Сената, а также образцовъ формъ. Съ толкователемъ словъ. Имѣемъ много благодар. отзывовъ. Адресъ: Изд. А. Палуца, губ. гор. Сѣдлецъ, 22/50.

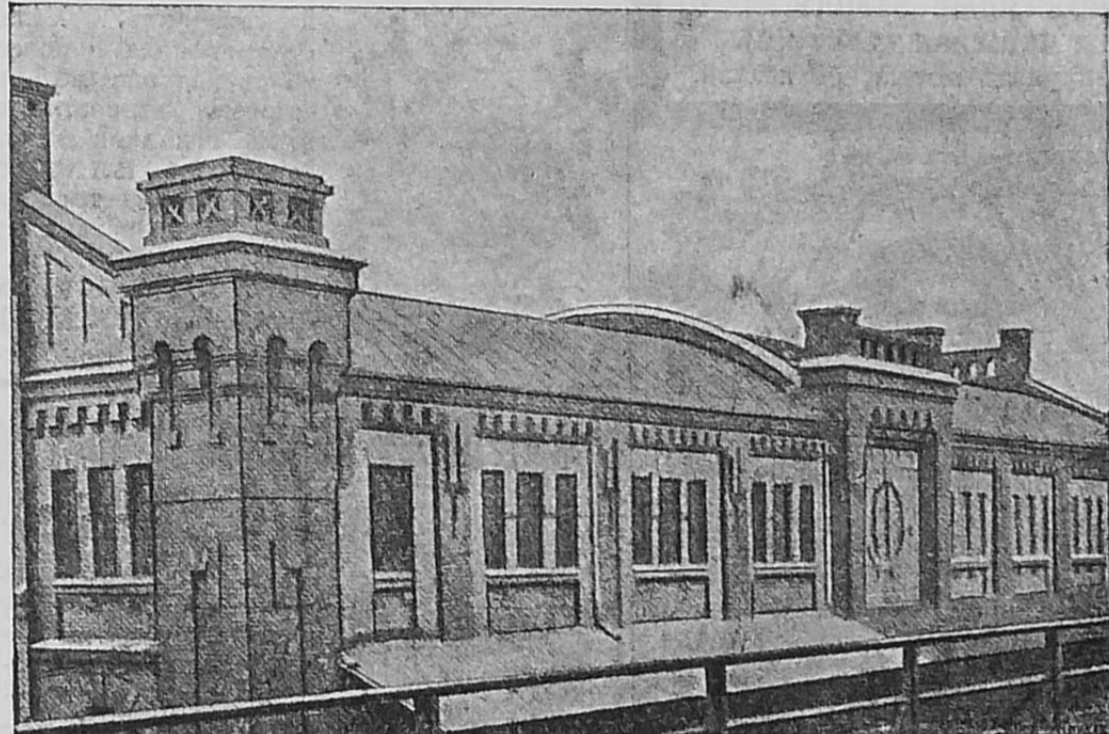
Больш. зол. мед. 1908 г.

Золотая медаль за 1909 г.

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОЙДЪ

Двухэтажный склад С.-Петерб. Тов. станции Московско-Виндаво-Рыбинск. ж. д., крытый Руберойдомъ.

Крыша Сахарн. Склада пакгауза Ю.-З. ж. д., станция Одесса-Портъ, крытая Руберойдомъ.

Всѣмъ извѣстно, что удобный, въ смыслѣ прокладки мѣстными силами, и недорогой кровельный материалъ— это толь. Но и онъ имѣетъ нѣкоторые недостатки, а именно: некрасивый черный цвѣтъ и потребность окраски черезъ каждые годъ— два. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., даже на югѣ Россіи, онъ уже непригоденъ, т. к. отъ нагреванія солнцемъ даетъ потеки смолы.

ВСѢ ЭТИ НЕДОСТАТКИ УСТРАНЯЕТЪ КРОВЕЛЬНЫЙ МАТЕРІАЛЪ „РУБЕРОЙДЪ“.

Руберойдъ—материалъ, имѣющій въ основѣ войлокъ, пропитанный особой резиноподобной композиціей, не вытекающей даже въ тропическихъ странахъ. Материалъ не требуетъ въ теченіе многихъ лѣтъ ни окраски, ни осмолки и имѣется сѣраго, красного и зеленого цвѣтовъ.

Повсемѣстный громаднѣйшій успѣхъ Руберойда, въ примѣненіи какъ кровельнаго и изоляціоннаго матеріала, доказанъ многочисленными отзывами крупнѣйшихъ фирмъ, высылаемыхъ всѣмъ интересантамъ по первому требованію.

Конечно, такой успѣхъ вызвалъ на рынкѣ множество подражаній, не имѣющихъ ничего общаго съ Руберойдомъ и вовлекающихъ покупателей только въ лишніе расходы.

На указанное обстоятельство мы обращаемъ вниманіе нашей уважаемой кліентуры и имѣемъ честь просить обращаться съ запросами и заказами на настоящій Руберойдъ исключительно къ слѣдующимъ фирмамъ:

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ въ С.-Петербургѣ, Вас. О-въ, 3 лин., 26.

Инженеръ А. В. ЭЛЬБЕНЪ.

Москва: О. А. Пирсторфъ, Б. Лубянка, Фурасовскій пер., 6.
Варшава: Д-ръ Людовикъ Зелинскій, Брацкал, 22.
Воронежъ: А. Г. Просвиркинъ и К^о, Щепная пл., 9.
Ростовъ н Д.: П. П. Квасниковъ, М.-Садовая, 74.
Нижній-Новгородъ: Д. Ламоновъ.
Казань: Е. Н. Остерманъ, Б. Проломная, с. д.
Ковно: Инж.-Арх. Э. Л. Фрикъ, Церковная ул., с. д.

Смоленскъ: Д. В. Кувшинниковъ.
Севастополь: С. Л. Эйдельмантъ, Б. Морская, 35.
Николаевъ: А. Форнеръ.
Одесса: З. Берковичъ, Воронцовскій пер., 8.
Кіевъ: Инж. М. Г. Клигманъ, Александровская, 45.
Харьковъ: П. М. Бѣлецкій, Рыбная, 32.
Симбирскъ: Техникъ Л. П. Пенскій, М.-Казанская, 6.

Самара: П. Н. Поляковъ, Дворянская, 87.
Саратовъ: Т. Д. Братъ Рейнке, Московская, 77.
Астрахань: Н. Н. Кернъ, Эспланадная ул., с. д.
Екатеринбургъ: А. А. Желѣзновъ.
Тифлисъ: Агент.-Технич. К-ра „Сила“, Михайловскій пр., 191.
Ташкентъ: Инж. С. М. Лесманъ, Петербургская, 32.

Съ правами Правительственныхъ учебныхъ заведеній МУЖСКАЯ и ЖЕНСКАЯ ТОРГОВЫЯ ШКОЛЫ

при ев.-лют. церкви Христа Спасителя въ С.-Петербургѣ
ПОДОЛЬСКАЯ, 2,—Телефонъ 456-39.

Въ текущемъ учебномъ году болѣе 650 учащихся. Приемные экзамены 18-го августа. Начало занятій 20-го августа.

Много денегъ зарабатывать можетъ всякій всюду и вездѣ, научивш. выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц., безъ обзавед. и устр., только по моему руковод. и рецент. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выш. нагр. и медали на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. просп.-книжку высылаю за 1 семикоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона. 37105 4-1

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. ТВА „НАФТА“ С. ПБ
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
ФЛ. 40 К. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35 К.

XXXI УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

„КУРСЫ РАПГОФЪ“

С.-Петербургъ,
ул. Гоголя 7,
тел. 60-82.

Утвержден.
Министерств.
Внутр. дѣлъ
основан. въ 1882 г.

Предметы преподаванія: пѣніе, фортепiano, скрипка, виолончель, арфа и всѣ прочіе оркестровые инструменты. Регентскій классъ подъ управленіемъ **Е. С. Азѣва**. Специальная теорія. Методика фортепiano игры. Физиологія и гигиена голоса. Всѣ теоретически-музыкальные предметы. Оркестровый и хоровой классы. Съ наступающаго учебнаго года, въ дополненіе къ обычнымъ занятіямъ по классу пѣнія, — будетъ присоединенъ **оперный классъ**, а равно и всѣ относящіеся къ нему вспомогательные предметы. **Приемныя испытанія съ 27-го августа.** Начало занятій 3-го сентября. Программы Курсовъ съ поименованіемъ педагогическаго персонала и прогр. регентскаго класса высылаются по присылкѣ 14 к. марками и выдаются у швейцара (цѣна 10 коп.). Прошенія о приемѣ адресуются на имя Директора Курсовъ.

Директоръ Курсовъ **ЕВГ. ПАВЛ. РАПГОФЪ.**

37065

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Свѣдѣнія безплатно.** Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, припятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^o 98, rue Clignancourt, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается востанъ лучшихъ магазинахъ.**

Издания Т-ва А. Ф. МАРКСЪ. СПБ., ул. Гоголя, 22.

100-400 руб. въ мѣсяцъ

можно каждый день легко заработать, научившись по моему руковод. и рецент. приготовить. новозобр. шампанск. газиров. квасъ, который по своему тонк., приятн. вкусу, вѣжк. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитков, сельтерск. воды и лимонадовъ. Бут. себѣ обход. 1/2 к. и прод. всюду по 5-10 к. Для дѣла и обзавед. нужны всего руб. 15. Материалъ имѣется всюду. За обуч. взимаю всего 5 р., получу. 2 р. задатка высыл. руковод. и рецентъ съ нат. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газиров. кваса Х. Когона.

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ
И. НОВОТНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.
Прага чешская (Австрія).
Прейсъ-куррантъ высыл. бесплатно.

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНИЯ
ВОЛОСЪ
И УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

СТРАДАЮЩИМЪ ГРЫЖЕЙ,

разочаровавшимся въ бандажахъ старой системы, рекомендуется испытать новые, патентованные во всѣхъ культури. странахъ,

бандажи „РЕКОРДЪ“,
соотвѣтствующіе новѣйшимъ требованіямъ гигиены. Эластическія, перемѣнныя пелоты и др. усовершенствованія дѣлаютъ этотъ бандажъ наиболее гигиеническимъ и дѣлсообразнымъ аппаратомъ при лѣченіи грыжи. Имѣется много благодарностей пациентовъ и похвальныхъ стъзвовъ извѣстныхъ медицин. авторитетовъ.
СПБ. бандажная фабрика
МАРКУСЪ ЗАКСЪ,
существов. съ 1886 г.
СПБ., ЕКАТЕРИН. КАН., 47-19.
Подробныя брошюры бесплатно.

Свѣтловъ, В. Я. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.
Т. I. „Змѣя и чаша“. Романъ и др. рассказы. Т. II. „Колхида“. Повѣсти и рассказы. Т. III. „Звѣнья цѣпи“. Т. IV. „Даръ слезъ“. Романъ и др. рассказы и повѣсти. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.
Т. I. „Мертвое тѣло“. Т. II. „Разбитая жизнь“. Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“. Т. IV. „Грызунъ“. Т. V. „Грезы“. Т. VI. „Грачевскій крокодилъ“. Изящное издание в 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.
Т. I. „Чужакъ“. 26 рассказовъ.—Т. II. „На волю Божью“. 36 рассказовъ.—Т. III. „Тихое счастье“. 22 рассказа.—Т. IV. „Петербургскій случай“. 23 рассказа.—Т. V. „Закатъ“. 32 рассказа.—Т. VI. „Побѣда“. 18 рассказовъ.—Т. VII. „Побѣда“. 18 рассказовъ.—Т. VIII. „Баба“. 24 рассказа. Т. IX. „Мать“. 33 рассказа. Изящное издание в 8°. Ц. каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

ВЪ ТРУЩОБАХЪ : : : : : МАНЬЧЖУРІИ

и нашихъ восточныхъ окраинъ. Сборникъ рассказовъ и очерковъ подъ редакц. М. Н. Левитскаго. Роскошное художественное издание. Художествен. облжнка. 520 страницъ in 4°, 208 иллюстрацій въ текстѣ, 20 автографовъ на отдѣльныхъ листахъ. Ц. 3 р. 50 к. Много благоприятныхъ отзывовъ печати. 37091

СРЕДСТВО

противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеназванныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 36455 Англія. 27-14

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ.

Можно получать изъ обширнаго одесскаго склада швейныя машины новѣйшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылает. бесплатно каталогъ на рускомъ языкѣ. Кто получитъ каталогъ, будетъ пораженъ дешевизной фабричныхъ цѣнъ. Адресъ: фабричный складъ швейныхъ машинъ ИСААКА ГОРНШТЕЙНЪ въ Одессѣ. 36618 10-5

Состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ государыни императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ

ПОЛЕЧАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

для сбора пожертвованій на ремесленное образованіе сѣдшихъ дѣтей

ПРОСИТЬ

Тел. 13-50.

всѣхъ жертвовать

НЕУЖИНЫЯ ВЕЩИ

обременяющія всякое хозяйство

СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Просить ничего не сжигать и ничего не бросать въ мусорныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью.

По каждому требованію присылаетъ артельщина, который обязанъ жертвователь выдавать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.

Тарасовъ пер., 26-а.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ

сочиненія Н. А. Добровольскаго.
1а. „Въ память вѣчную“ въ строгомъ стилѣ контрапункта, на 5 гол. (2 д., 1 а., 1 т., 1 б.)—20 к. 1б. Тоже, для однороднаго хора—20 к. 2а. „Гласомъ моимъ“ концертъ для 4-хъ голосн. смѣшаннаго хора—50 к. 2б. Тоже, для однороднаго хора—50 к. Для 4-хъ голоснаго смѣшаннаго хора: 3. „Херувимская пѣснь“ № 1—40 к. 4. „Херувимская пѣснь“ № 2—40 к.—5. „Милость мира“ № 1—40 к. 6. „Милость мира“ № 2—40 к. 7. „Слава въ вышнихъ Богу“ концертъ на Рождество Христово. 2-е издание—50 к. 8. „Хвалите имя Господне“—30 к. 9. „Великое славословіе“—50 к. 10. „Нынѣ отпущаеши“ Solo Soprano или Tenorъ съ хоромъ—40 к. 11. Панихида. Партитура 1 р. Голоса 1 р. 50 к. 12. „Разбойника благоразумнаго“ Тріо—30 к. 13. „Отъ юности моя“—40 к. 14. „Да исправится молитва моя“ Тріо съ хоромъ—40 к. 15. „Самъ единъ еси безсмертный“ Икосъ обычи. распѣва, поемый послѣ „Со свѣтлыми упокой“ (Рекомендуется какъ обязательное)—33 к. 16. Тропари воскресны. (Ангельскій соборъ)—50 к. 17а. „Исаіе ликуй“ (Поемое на вѣчаніи)—40 к. 17б. Тоже, для 3-хъ голоснаго однороднаго хора—40 к. Продается въ нотныхъ магазинахъ. Складъ изданій у автора: С.-Петербургъ, Измайловскій пр., д. № 29. Выписывающіе отъ автора на сумму не менѣе 2 р. за перес. не платятъ.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 4 т., съ портретомъ автора. Подъ ред. П. Вейнберга и съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

600 предметовъ
2 руб. 90 к.
вмѣсто 25 руб.

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы выслаемъ только читат. этого журнала 600 полн. и цѣнныхъ предм.; изъ нихъ главн. изданіи. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дуб-цѣпочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ америк. бриллиант.; такія же: кольцо, брешь и серьга (не отлич. отъ стоящ. 200 руб.), отлич. кож. портмонъ, несесеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 руб.). За перес. съ налог. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ причс. 55 к., въ Сибирь 95 к. Неповр. прав. обратно и возвращаемъ деньги. О-во „Меркюри“, Лодзь. М. 5.

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНЫЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ АККУМУЛЯТОРЫ

завода п. ф. „Джіов. Генсембергеръ“, Миланъ—Монца—Вѣна—Одесса, для освѣтл. автомобилей, мотоцикл., экипажей, омнибусовъ, моторн. лодокъ, запала бензномотор., неболш. устройствъ комнатнаго освѣщенія, для медицин. дѣлѣй и проч. Иллюстр. прейсъ-кур. по требов. бесплатно. Адр.: Торг. Дому Л. Д. ТРИГЕРЪ, С-вья и Но. 37076 въ Одессѣ, Малорос. ул., 59-а. Требуется повсемѣстно агенты.

С.-Петербургскіе желѣзно-дорожные курсы.

Состоятъ въ вѣдѣніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русск. Техн. О-ва.
Существуютъ съ 1903 года.
Подготавливаютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ какъ станціонныхъ агентовъ по технич. и коммерч. движенію и телеграфу, такъ и агентовъ для Праленій и Управленій ж. д. по службѣ сборовъ и по коммерч. части. Дѣйствителн. слушателями приним. лица мужск. пола не моложе 16 лѣтъ, окончивш. курсъ училищъ, прогр. конхъ не ниже Городск. учил. М. Н. П. по положенію 1872 г., и лица женск. пола не моложе 18 лѣтъ, окончившія средн. уч. зав. Лица съ меньшимъ образовательнымъ цензомъ приним. вольнослушателями на основаніи особыхъ правилъ. Занятія вечернія, практическія же—могутъ быть и дневныя. Курсъ обученія одностепенный съ 1-го по 1-е октября, вмѣстѣ съ трехмѣсячной лѣтней практикой, по возможности, на жел. дор. Совѣтъ курсовъ ходатайствуетъ о распредѣленіи успѣшно окончившихъ курсъ на жел.-дор. службу. Плата 150 р. вносится обь условіяхъ пріема на курсы и прохожденія курса выдаются въ Канцеляріи Курсовъ. С.-Петербургъ, Бронницкая ул., д. № 7, или выслаются за двѣ 7 коп. маршн.

Т-во ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
МЫЛО ПЕРХОТИ
отъ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
за № 3374.
ПРОДАЖА ВСЮДУ.

90 руб.
въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія выслаемъ бесплатно (1) МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новгородская, 9-12.

Состоящее подъ Августѣйш. покровительств. Его Императорскаго Высочества Велик. Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА Общества для распространенія коммерческихъ знаний.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 56, д. Г. Г. Елисева. Телеф. 426-49.
Даютъ коммерческое образованіе для занятій въ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ учрежденіяхъ. Основной 2-й годичный курсъ даетъ право преподаванія бухгалтеріи и коммерч. корреспонденціи въ коммерч. учебн. завед.; 3-й курсъ, факультативный, подготавливаетъ къ званію преподавателей коммерч. арифмет. и коммерціи. Принимаются лица обоого пола. Занятія вечернія. Начало осеннихъ экзамен. и переэкзамен. 4 сентября. Начало лекцій 14 сентября.
КОММЕРЧЕСКІЯ КУРСЫ (высшіе)
Предметы преподаванія: политик. эконом. и эконом. полит.—проф. В. Г. Яроцкій; бухгалтерія общая, торгов., банков., родск. и земск. учрежд., фаб.-заводск. и промысл. и коммерч. метика—П. М. Гончаровъ; дополнителн. курсъ матем.—В. А. Крогусъ; финансовое право—прив.-доц. А. М. Курчинскій; общаа теорія права и государственное право—проф. М. А. Рейснеръ; гражданское право, гражданск. и торговый процессы—проф. Н. А. Гредескулъ; международное право—проф. И. А. Овчинниковъ; торговое морское и конкурсное право и процессы—П. С. Кравцовъ; статистика—прив.-доц. В. В. Степановъ; исторія хозяйства и торговли и коммерч. географія—М. В. Кечеджи-Шаповаловъ. Завѣдывающій Курсами, заслуженный профессоръ д. с. с. В. Г. Яроцкій.
СЧЕТОВОДНЫЯ КУРСЫ. Курсъ одногодичный. Принимаются лица обоого пола. Занятія вечернія и дневныя. Специальный курсъ банковаго счетоводства и банковыхъ вычисленій. Начало занятій 1 сентября. Подробныя свѣдѣнія и программы выдаются и выслаются Канцелярію Общества бесплатно. Предсѣдатель Общества Г. Г. Елисева.